

а
л
е
к
с
а
н
д
р
а
д
е
л
ь
м
а
р
е

пусть он уйдёт

16+

Александра Дельмаре

Пусть он уйдет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42832991

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-07937-3

Аннотация

Сын дипломата Алекс Громов, вернувшийся из Лондона, и студентка Лера на радость или на беду встретились они в этом огромном мире? Совсем скоро судьба даст ответ на этот вопрос, совсем скоро благополучие Леры разлетится в прах. Ненависть? Месть? Или бесконечное отчаяние? Что ещё остается ей после чудовищного события, расколовшего жизнь на «до» и «после»?

Александра Дельмаре – творческий псевдоним Ирины Агашиной. Филолог, живёт и работает в Ярославле.

Содержание

Пролог	5
Часть первая. «И жизнь, и слёзы, и любовь...»	7
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	44
Глава 4	64
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Александра Дельмаре

Пусть он уйдет

В оформлении книги использована фотография автора [Iryna Kalamurza](https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/melancholic-beautiful-portrait-profile-young-girl-618842051) <https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/melancholic-beautiful-portrait-profile-young-girl-618842051> с сайта www.shutterstock.com

Пролог

«Мы раскроем все грани вашей красоты».

Лера полулежала в удобном белом кресле, глядя на эти лиловые, подсвеченные мягким светом буквы, раскинувшиеся на стене напротив. Многообещающий слоган модного косметического салона «Ле-Бурже», куда её занесло сегодня утром, вызывал желание немедленно отдаться в руки опытного мастера. Пусть раскрывает её грани, она не против. Лере была обещана целая серия косметических процедур – от простой чистки лица до маски Клеопатры с особым чудодейственным эффектом.

Сегодня вечером, в день своего юбилея, на который приглашены друзья и коллеги, ей нужно быть красивой. Желательно ослепительно красивой. Чтоб все смотрели и ахали, чтоб шептались за спиной – сорок лет, а выглядит, совсем как девчонка. Что, впрочем, так и есть. У неё нежная, без признаков увядания, кожа, тонкая талия – предмет тайной Лериной гордости и полное отсутствие лишних килограммов.

– Валерия Станиславовна, – натягивая тонкие перчатки, к ней подошла молодая девушка-врач, – мы можем начинать?

Улыбнувшись, она кивнула, разглядывая дорогие сапфировые серьги юной докторши, которые, вздрагивая и переливаясь от каждого движения, подчёркивали синеву деви-

чьих глаз. А у неё глаза зелёные, ведьмины, глаза-омуты, в таких, как говорила когда-то мама, пропасть немудрено. Таким нужны изумруды, и сегодня вечером эти зелёные камни будут красоваться на Лериной шее. Дорогое кольцо – его свадебный подарок, она так и не избавилась от этой ценной вещицы, не сдала в ломбард. А собиралась, потому что ничто не должно напоминать ей об этом человеке.

Зажужжал ультразвуковой аппарат, косметолог наклонилась к ней совсем близко. Иссиня чёрные волосы до плеч обрамляли её нежное лицо. Красивая... Когда-то и Лера была такой, молодой, яркой, неотразимой. Когда-то...

Она закрыла глаза, и воспоминания, будто подстерегали удобный момент, вдруг нахлынули разом, ворвались без спросу в притихшую душу, тревожа её встречей с далёким прошлым...

Часть первая. «И жизнь, и слёзы, и любовь...»

Глава 1

Не желая держаться на волосах, заколка-крабик отчаянно сопротивлялась её рукам, пытающимся уложить тяжёлые локоны. Всё, Лерино терпение лопнуло, рассердившись, она бросила непослушную заколку на трельяж. Причесала распущенные по плечам волосы, вполне! Да здравствует новая причёска студентки Валерии Тропининой! В конце концов, она совсем взрослая, пусть скажут спасибо, что сегодня эта взрослая девушка оделась строго. Белый верх, чёрный низ – и никаких коротких юбок! Только потому, что праздник, первое сентября.

Лера любила этот день, торжественный и важный, за долгожданную встречу с однокурсниками в пахнувшей свежей краской аудитории, за новенькие ручки и тетрадки с пружинным переплётом в такой же новенькой сумке, да много ещё за что. Это день астр и гладиолусов в шуршащих обёртках, приготовленных для любимых преподавателей, день полузабытого, энергичного и весёлого звонка, призывающего занять свои места за столами. Да и просто день хорошего на-

строения...

Она выглянула в окно. Так и есть, Лилька, её подруга, уже стояла у подъезда, бросая гневные взгляды на окна её квартиры. Надо бежать!

– Мам, я ушла, – крикнула из прихожей в сторону кухни, нащупывая ногами под вешалкой свои туфли.

Не удержавшись, боковым зрением Лера ещё раз взглянула на себя в зеркало – ну, хороша, ничего не скажешь – и весело захлопнув за собой дверь, сбежала по лестнице.

– Наконец-то! – Лиля нахмурила брови-ниточки, – опять мчаться придётся!

– Я тоже рада тебя видеть! – Лера чмокнула её в щёку. – Не переживай, без нас не начнут.

Она засмеялась. Потому что на небе яркое солнце, потому что тёплый, будто летний, день, потому что юная и симпатичная. Что ещё надо, чтобы любить эту жизнь и искренне радоваться ей?

Девушки быстрым шагом шли к метро. Ехать им всего ничего, несколько остановок до «Бауманской». Совсем рядом со станцией метро раскинулись великолепные корпуса их знаменитого вуза, куда недавним выпускницам, выдержавшим огромный конкурс, удалось поступить год назад без всяких знакомств и связей. Да откуда бы взяться связям? Просто взяли с боем, говорила Лилька. Оказаться в числе студентов престижного учебного заведения, облюбованного отпрысками чиновничьей элиты, само по себе было чудом.

Здесь учились дети министров, директоров, новых русских, которые сейчас были повсюду.

– Как думаешь, увижу я Владислава сегодня? – Лиля шла рядом, с трудом попадая в размашистый шаг своей длинноногой подруги.

– Увидишь, и будет тебе маленькое счастье.

Ещё с первого курса Лиля была безответно влюблена в учителя физкультуры, красивого, спортивного телосложения молодого человека. Как-то на занятии, переусердствовав с прыжками в длину, она подвернула ногу, и Владислав Андреевич, ухватив девушку за талию, повел в медкабинет. То ли мускулистое тело, обтянутое красной футболкой, горячее и близкое, тому виной, то ли пряный, обволакивающий аромат молодого самца, густые нотки которого ударили ей в нос, но в эти минуты Лилькино сердце застучало сильнее. Сердце полюбило.

– Смотри, вон министерского сынка привезли, – Ляля кивнула на чёрную Волгу, откуда выбирался коротко стриженный очкарик. – В такого не хочешь влюбиться?

– Ну, нет. Как представляю, что его губы тянутся к моим губам... Ужас!

– А вот в такого бы не прочь, да? Смотри, какой красавец! Наверное, новенький? Мы б такого не пропустили!

По дорожке, обсаженной с одной стороны зелёными, без признаков увядания, деревьями, вдоль широкой Яузы, они направлялись к зданию вуза. Шли мимо вереницы чёрных

и серых Волг, Жигулей всех мастей, выстроившихся здесь. Похоже, родители первокурсников в первый учебный день решили проводить своих чад. Парень, которого заприметила Лиля, стоял у открытой дверцы автомобиля, прощаясь с человеком, сидящим за рулём. Захлопнув дверь, он поднял глаза на девушек и улыбнулся.

Мама дорогая! Широкие плечи и тонкая талия, в меру высокий, в меру худой, одет с лёгкой небрежностью, вон, пиджак слегка помят – таким Лера увидела его впервые. Красавец, тут не поспоришь. Но эти яркие синие глаза, которые достаются только избранным, которые счастливики получают от бога по большому благу, это уже чересчур! Не может парень иметь таких удивительных глаз, несправедливо это. Зачем ему такое чудо природы?

– Видела, как этот новенький на Вячеслава Тихонова похож? – зашептала Лилька. – А как глянул на нас, заметила?

Лера заметила всё и даже больше, красавчик как будто удивился, увидев её? Или показалось? А ей, неужели есть дело до этого парня? Выкинуть из головы, и немедленно!

Выкинуть не получилось. В коридоре второго этажа, переполненном и шумном, подруги едва пробрались к своим. Ох, этот счастливый момент встречи после разлуки, Лера обожала его. Все дружно, как по команде, повернулись к ним. Радостно бросилась навстречу староста Анька Кириллова, девчонки полезли обниматься, сминая букеты в целлофановых обёртках, и Серый из-за спин тянул для рукопожатия руку,

бормотал, привет, привет. И вот уже убежал, потому что замаячил на горизонте его закадычный друг Сашка.

Суматоха, вызванная их появлением, улеглась. Лера подняла глаза, и вот он, этот парень с синими глазами. Почему-то рядом. Сзади Таисия Андреевна, куратор, что-то говорила о нём, о новеньком, Лера слышала плохо, как сквозь вату. Да что это с ней?

– Алексей Громов прибыл к нам из Лондона, – продолжала преподавательница, – его папа-дипломат теперь переведен в Москву. Начнёт обучение со второго курса, многие предметы ему зачтутся по документам, предоставленным английским колледжем. Так, Алексей?

Парень кивнул. Открытое лицо, приветливый взгляд. Не растерялся в новой обстановке.

– Алексей говорит по-русски? – вдруг спросила Аня Кириллова.

Все засмеялись, парень тоже заулыбался.

– Сносно. Но, думаю, мы с вами поймём друг друга.

До самого звонка на первую лекцию Алексей так и остался стоять около Леры. Так близко, что она слышала его дыхание. Захотел быть рядом с ней, с Лерой? Или просто тут было свободное место? Как знать?

* * *

– Пап, до вечера! – Алекс захлопнул дверь автомобиля, вместе с другими студентами направился к величественному входу в его новое учебное заведение.

Сколько уже было в его жизни самых разных колледжей и школ! Кажется, эта шестое учебное заведение. Симпатичное здание, колоритное и нестандартное, Алексу понравилось сразу. Он был большим противником одинаковости, схожести, ценил особенность и уникальность. Его колледж в пригороде Лондона, красивый сказочный замок, окружённый парком с ухоженными, потрясающими своей геометрией газонами, тоже был хорош, это вам не посольская школа. По утрам, окутанный туманом, он казался призрачным видением, которое вот-вот исчезнет, испарится в воздухе, и только башенка с красной черепичной крышей позволяла не терять его из виду.

Жаль было расставаться с жизнью в этом необыкновенном колледже, с друзьями, которые появились там. Майкл, Джекоб, увидятся ли они когда-нибудь? Парни, что надо! А вот девчонки никакие, серенькие мышки, русские девчонки легко дадут им фору. Таких, как вот те две, вышагивавшие рядом, не было ни одной. Та, что повыше, быстро взглянула на него, сверкнув зелёными глазами. Симпатичная, просто картинка из журнала *Esquire*!

В деканате, куда Алексей заглянул, ему удалось застать своего нового куратора, приятную с виду женщину средних лет. Вместе они отправились в аудиторию. Алекс немного волновался. Каким окажется его группа, как встретят новенького ребята? Хотя ему должно быть всё равно, Алексей намерен думать только об учёбе. Никаких новых дружб, за-

бирающих силы и время. Кровь из носу, через год он должен закончить вуз с красным дипломом, вот его великая цель на ближайшие годы.

В коридоре, не слишком просторном, но с высоченными, сводчатыми потолками, настоящее столпотворение. Девушки с букетами цветов, парни в строгих костюмах. Удивительно. В Англии такого нет, там всё просто, без пафоса, там первое сентября – обычный учебный день.

Ну вот, кажется, перед ним его новые однокурсники, дай бог, чтоб эти парни и девчонки, с любопытством разглядывающие сейчас Алекса, не испортили ему жизнь. Зеленоглазая тоже тут. Приятный сюрприз, теперь молодой человек уверен – ему понравится новый коллектив.

До звонка он простоял рядом с этой девушкой, потому что лучшего места было не найти, стоял молча, прислушиваясь к лёгкой болтовне своих новых одноклассников. В аудитории нашёл глазами свободное место, прошёл туда и сел рядом с белобрысым, в веснушках, пареньком с хитрыми живыми глазами. Тот сразу протянул ему руку:

– Сеня. Местный хулиган.

Алексей засмеялся. Ему понравился новый сосед, можно не сомневаться, у них сложатся хорошие приятельские отношения.

– А меня все зовут Алексом, – он с удовольствием пожал протянутую руку.

Оглянулся, разглядывая кабинет. Большой, но обычный,

ничего особенного, стенды и плакаты на свежевыкрашенных стенах. Ребята, возбуждённые встречей, шумно рассаживались по местам. Зеленоглазая опять оказалась рядом, шла от дверей, как будто прямо к нему. Но нет, она бросила сумку на соседний стол и села перед ним, аккуратно подогнув чёрную юбку. Вот так, жизнь иногда бывает чертовски хороша.

Вечером, за ужином, когда отец спросил Алекса, как ему первый учебный день, тот, заулыбавшись, показал большой палец.

– Рад, рад... Хотя, погоди, может, это ошибочное впечатление? А через неделю жаловаться начнёшь. – Никита Александрович поставил на стол бокал, который осушил одним махом.

Отец ещё никак не мог прийти себя после стремительного отъезда из Лондона. Из прекрасной английской столицы на обломки российской империи, в непонятную, непредсказуемую, хоть и любимую Москву, как так? Что там произошло, Алексей так и не узнал. Разногласия с послом – это было единственное объяснение, которое дал ему отец.

– Жаль, что ты не смог закончить колледж, – мама, обращаясь к сыну, успела бросить быстрый укоризненный взгляд на мужа. – Теперь получишь обычный российский диплом о высшем образовании.

– Елена, не начинай, – поморщившись, отец снова потянулся к бутылке крымского хереса, налил себе рюмку.

Да, упущена отличная возможность при случае козыр-

нуть фразой об окончании элитного английского колледжа. И предъявить, если надо, нужный документ. Алексей это понимал. Ну, и что ж теперь, застрелиться? Чтоб разрядить обстановку, протянул пустую тарелку бабушке.

– Бабуль, картошка у тебя сегодня – объедение. Внук требует добавки.

Получив новую порцию картошки с мясом из рук бабушки, обрадованной его словами, Алексей подумал, что несмотря ни на что, нет ничего лучше своей страны, где всё привычно и понятно. Та английская жизнь требовала от него постоянных усилий, там были не всегда понятные нормы и правила, под которые приходилось подстраиваться, хочешь ты этого или нет. А здесь, здесь Алекс чувствовал себя своим. Здесь он точно дома.

Молодой человек окинул взглядом гостиную, где Громовы иногда ужинали, собираясь вместе. Немецкая стенка сверкала хрусталём, разбавленным то тут, то там, маленькими фарфоровыми фигурками, их цветные вкрапления удачно оживляли общую картину. Напротив стенки разместились пара книжных шкафов, соединённых вместе и плотно заполненных книгами. Диван и два кресла в углу создавали уютную зону, где под жёлтым торшером так любил сидеть он, листая книгу, поглаживая вскочившую на колени Муську, сибирскую красавицу.

Всё-таки нет места милей родного дома, где родился и вырос...

* * *

Лере не спалось. Стыдно признаться, но новый однокурсник лишил её покоя. Впрочем, не только её. Лялька Салова, директорская дочка, вчера из кожи лезла, чтобы обратить на себя внимание. Затеяв умную беседу с Алексеем, она старательно выгибала ему навстречу внушительных размеров грудь, наклоняла голову, стремясь подать свою улыбку в лучшем ракурсе. Все девчонки затаили дыхание, наблюдая за атакой Ляльки, ждали результата. Кажется, Алекс остался равнодушным к заигрываниям девушки, и даже её магический жест – медленное накручивание локона на палец – не возымел действия.

К Лере он обратился только один раз, чтобы что-то спросить, выслушав ответ, благодарно улыбнулся. И от этой улыбки у неё захватило дух... Ну, вот, кажется, чувство, называемое влюблённостью, о котором они часто говорили с Лилей, пришло к ней в ту самую минуту. Пришло, когда ему вздумалось. Впервые. На радость или на горе, непонятно.

Да, похоже, ей не заснуть сегодняшней ночью. У него такие красиво очерченные губы... И широкие плечи, которые хочется обнять... Вдруг бешено забило сердце, пытаюсь вырваться из груди. И тело в странном напряжении, и будто кто-то сильный завязал в тугой сладострастный узел низ её живота. Ставшее чужим тело просило ласки, неги, любви, положенных ему природой, требовало нежных мужских рук там, там и там. Лера потрогала напрягшуюся грудь и ощути-

ла внутри себя темную, неподвластную ей силу, которая и пугала, и томила, и звала куда-то, обещая неслыханное наслаждение...

Она села в постели, прислонившись к старому коврику на стене, накинула одеяло на плечи. Так нельзя, надо успокоиться, надо попытаться заснуть. Разгладила мятую подушку, легла, начала считать, раз, два, три... Безотказный способ, которому научила её мама, подействовал, и спокойный сон вскоре смежил веки.

– Ну-ка, посмотри на меня? – протягивая дочери тарелку с творожной запеканкой, попросила мама. Не выспавшаяся, разбитая, Лера сидела за столом, обхватив руками чашку с какао. – Ты что, накрасила глаза? И губы?

– Мам, да что такого?! Все девчонки давно красятся, и ничего, – вилок она начала ковырять запеканку, безуспешно пытаясь разбудить аппетит.

– Все да, но ты раньше не красилась, – мама укоризненно покачала головой. – Учиться надо, раскрашиваться потом будете, как индейцы пауни. – Мама любила историю и в своей речи нередко использовала колоритные образы прошлого. – Но чтоб не каждый день такой боевой раскрас, обещаешь? – она обняла дочь за плечи, поцеловала в макушку.

Лера кивнула, пожалуй, помада на её пухлых губах в самом деле смотрится вызывающе.

Выйдя на улицу, она остановилась у подъезда, поджидая Лилю. Двор их пятиэтажки, усыпанный золотыми листьями,

был странно тих, лишь парочка грустных бездомных котов, вылезших из подвала, оживляла картину. Пестрели увядающие, но ещё яркие астры на клумбе, разбитой дворничихой Аней, притягивали взгляд. А вот и Лилька.

– Ого, тушь на ресницах! Это ради него? – спросила та, едва приблизившись к подруге. – Верной дорогой идёте, товарищ!

– Не говори ерунды, – разозлилась Лера, – выдумала тоже!

– Кандидатура, что надо! Лер, да ты в девках засиделась у нас, – продолжала Лиля. – Вперед, я благословляю тебя, подруга!

У Лили уже был бесславно завершившийся роман с парнем – студентом МГУ и статус познавшей любовь девушки, хотя до Этого пока не дошло.

– Ещё одно слово... – Лера угрожающе подняла сумку, демонстрируя, как она может опуститься на чью-то ветреную голову.

Девушки прибавили шагу, боясь опоздать на занятие по английскому языку. Виолетта Евгеньевна, преподаватель старой закалки, будет долго и нудно ворчать, если это случится.

Опять! Опять у самого входа в главный корпус они встретили Алекса. Он стоял, красивый и одинокий, как будто кого-то ждал. Лётная кожаная куртка делала парня неотразимым, уверенным, взрослым. На него оглядывались старшекурсницы, улыбались, перешёптываясь между собой. Уви-

дев девушек, Алексей направился к двери, открыл перед ними тяжёлую створку. Поздоровавшись, просто пошёл рядом. В такт Лериным шагам, в такт её встревоженному сердцу. И весь мир неожиданно стал для неё ярче и привлекательней в сотни раз, мир, в котором хочется жить, наслаждаясь каждым мигом, творить добро, любить. О, боже, пусть будет длинным-длинным этот короткий путь до кабинета английского на втором этаже университета...

Глава 2

Всё, чего так жаждало Лерино сердце, случилось на октябрьские праздники. В университете вместо ставших привычными дискотек объявили осенний бал. Совсем как в недавние комсомольские времена. В студсовете вдруг кто-то вспомнил этот полузабытый вид досуга, и группка энтузиастов рьяно принялась за подготовку мероприятия.

Узнав об этом, Лера схватилась за голову, потому что вопрос с нарядным платьем встал так остро, что она лишилась покоя. Не надевать же ей старое с горохом, хоть мама и говорила, что в этом платье Лера просто красавица. Но у неё другое понимание красоты. И она не наденет ни кислотно-го цвета лосины, ни варёнки, ни ангорский свитер, так будет выглядеть каждая вторая девчонка в зале. Тогда что?

Вечером, готовясь к факультативу по истории, Лера сидела за столом в жёлтом круге света, отбрасываемого настольной лампой, листала учебник истории России. Новой истории, совершившей не так давно крутой вираж. До сих пор она помнит состояние шока от мгновенного распада СССР, огромной страны, в которой прошло её счастливое детство. Все ждали лучшего, а тут пустые полки магазинов, дефицит, невесть откуда взявшиеся новые русские, появление кучи партий, много чего непонятного, странного, не принимаемого душой...

От долгого сиденья застыло тело, Лера встала, окинула взглядом свою маленькую комнату. Любимую комнату. У неё всё просто, стол, диван, тумбочка с лежащей на ней скрипкой и полки до самого потолка с книгами и грампластинками. Она взяла в руки конверт с пластинкой Сандры, последнее её приобретение. Симпатичная, яркая певица с ямочками на щеках, в белой блузе с эффектным чёрным поясом. Кстати, блузка более чем хороша, ей бы такую. В такой не стыдно пойти на осенний бал и чувствовать себя уверенно и комфортно.

С пластинкой в руках она отправилась на кухню, откуда доносился запах жареной картошки.

– Мам, как думаешь, тетя Лиза может мне такую кофту сшить? – Лера протянула ей грампластинку.

– Это уж надо у неё спросить, – мама мельком взглянула на фото. – Симпатичная. На дискотеку, что ли, собираешься?

Лера кивнула, обняв маму, шепнула ей в ухо, чтоб позвонила тете Лизе и попросила заняться её блузкой. Очень-очень попросила. Иначе, плохи Лерины дела...

Мамина знакомая портниха выручила, не подвела, блузка получилась точь-в-точь, как на картинке. Объемная, пышная, с прямыми плечами и длинным рядом мелких чёрных пуговиц на рукавах, в сочетании с простой чёрной юбкой она смотрелась великолепно. Широкий чёрный пояс девушка позаимствовала у Лили.

– Ну, как? – в долгожданный день праздника Лера предстала перед подругой в новом образе.

– Вижу, что боец готов к бою, – засмеялась Лиля. – И кто-то будет повержен и сдастся на милость победителя. Я даже догадываюсь, кто.

– Ты опять за своё? – Лера сердилась, но не всерьёз, уже давно не тайна, что Алексей Громов смотрит на неё особенным взглядом.

Они вошли в ярко освещённый, нарядный зал, взявшись за руки. Вечер уже начался, из динамиков громко звучала песня Андрея Губина про мальчика-бродягу, который ищет что-то в забытой богом стране. Студенты танцевали, кто как умел, стремясь двигаться под музыку, уловить её ритм. Забавное зрелище! Потом зазвучала медленная, нежная мелодия.

Медленный танец... Тут всё просто – девчонки либо любят, либо ненавидят его. Как не любить, если от приглашений отбоя нет, но, если стоит она, ненужная, невостребованная, прижавшись к стене, с какой лёгкостью получается у девчонки возненавидеть этот танец. Лера огляделась, повернув голову в сторону совсем чуть-чуть, чтоб не засмеяла насмешница Лилька. Алексея не было видно. Может, он вообще не придёт? И все эти хлопоты с блузкой и с волосами, красиво забранными в конский хвост, напрасны?

– Смотри, твой, – Лилька толкнула её в бок.

Да, она тоже увидела молодого человека. Серый костюм,

тонкая голубая рубашка, с ума сойти, до чего хорош! Алексей разговаривал с Антоном, их бессменным ди-джеем, это звучное слово совсем недавно появилось в России. Кажется, они о чём-то договорились, Антон кивнул и снова наклонился над магнитофоном. Пара минут – и зазвучала другая музыка, нежно и трогательно запел о синеглазой девочке кумир молодых Женя Белоусов. У Леры замерло сердце: пригласит-не пригласит?

Алекс шёл к ней через весь зал, прямо по центру, пробираясь сквозь танцующие пары. Да к ней ли? А вдруг... Волнение до дрожи, до сердечного приступа охватило Леру. Кажалось, все, буквально все окружающие смотрели только на них... И почему-то стало страшно, очень страшно. Если он пройдет мимо, что станет с ней?!

– Можно пригласить тебя на танец, – спросил ставшим вдруг хриплым голосом Алексей, глядя ей в глаза.

Вместо ответа Лера просто протянула ему руку. Они танцевали, не сводя глаз друг с друга, хотя иногда, опомнившись, она смущенно опускала взгляд, чтобы через минуту снова взглянуть за своего партнера. И было в их танце, в их поглощённости друг другом что-то глубоко личное, даже интимное... Лера старалась держать дистанцию, чтоб не коснуться его грудью, но получалось плохо. Её не слушалось собственное тело, просило нежных прикосновений, просило любви.

Как-то само собой получилось, что они незаметно про-

двинулись среди танцующих к выходу и выскользнули из зала. Шли быстро, почти бежали по коридору неизвестно куда, главное – вместе. Её рука в его руке, от этого и радостно, и странно. Остановились в маленьком коридоре перед входом в столовую. И вот уже его руки за Лериной спиной, и он прижал её к себе, как драгоценную находку, глубоко вздохнул. Алекс гладил девичью спину, плечи, шею, быстро, беспорядочно, нежно. Лера закрыла глаза, наслаждаясь его быстрыми прикосновениями, но вдруг какое-то озорство проснулось в ней, заставив обнять парня в ответ, обвить руками, как лиана обвивает дерево. Девушка подняла лицо, потянулась к нему губами, замерла, ожидая поцелуя.

Первый поцелуй... Она хотела, чтоб длился вечно этот долгожданный первый поцелуй. Какое наслаждение чувствовать его тёплые губы на своих губах, ощущать его язык, проникший в рот, заставивший задохнуться. И мужские руки на её груди, трогают, гладят, нежат... Удивительные, неизведанные ощущения...

Сзади послышались чьи-то шаги. Испугавшись, Лера быстро отвела его руки, сделала шаг назад. Они стояли молча, глядя друг на друга, медленно приходя в себя.

– Знаешь, так я не целовался ни разу, – наконец произнёс Алексей. – Не потому, что правильный... Просто не было рядом такой, как ты...

Лера кивнула, соглашаясь, в её маленькой жизни тоже не было ничего похожего на эти фантастические минуты насла-

ждения. Теперь она понимает, почему из-за любви начинаются войны, тут есть, за что биться.

Взявшись за руки, они отправились в зал, чтобы станцевать второй в их жизни танец.

* * *

– Наконец-то! – мама, весёлая и нарядная, вышла в прихожую встретить сына, стащила с его головы шапку и пригладила взъерошенные волосы. – А у нас гости.

Алексей поморщился, как не вовремя. Он до дома добрался из последних сил.

Ещё в Англии Алекс увлёкся картингом. Риск, бешеная скорость, зашкаливающий адреналин в крови сделали его большим поклонником этого вида спорта. Здесь, в Москве он едва нашёл подходящий картодром, с развалом СССР некогда популярный и любимый молодёжью картинг переживал не лучшие времена.

– Давай быстро в душ и за стол, – мама легонько толкнула его в направлении ванной.

– А кто там у нас? – спросил Алекс, стаскивая свитер, хотя по большому счёту ему было всё равно.

– Увидишь, – Елена Станиславовна загадочно улыбнулась, шепнула, – для папы эти гости очень важны.

Мама обожала устраивать застолья, приглашать в дом нужных людей с нужными связями и знакомствами. Серый кардинал, так, смеясь, называл её муж, нисколько, впрочем, не протестуя против такого положения дел. Честно сказать,

именно благодаря усилиям Елены Станиславовны главе семьи удалось попасть на работу в посольство России в изумительной стране Великобритании.

С влажными волосами после вернувшего бодрость горячего душа Алекс зашел в гостиную.

Гостей было двое: крупный, плотного телосложения мужчина с жёстким взглядом вечного начальника и девушка. Симпатичная блондинка взглянула на него смело и прямо, такие не любят отводить глаз. Такие уверенно идут по жизни, которая благоволит им с самого рождения.

– Знакомьтесь, Михаил Алексеевич и Кира, его дочь, – отец встал из-за стола, подошёл к сыну. – А это Алексей, прошу любить и жаловать.

Алексей наклонил голову в лёгком полупоклоне. Девушка в знак приветствия помахала в воздухе двумя пальчиками, тонкое колечко нежно блеснуло на одном из них. Другой рукой она обнимала хрустальный фужер с красным вином и, казалось, была целиком поглощена игрой цвета благородного напитка.

– Очень приятно, – тот, кого отец назвал Михаилом Алексеевичем, разглядывал его в упор и, похоже, остался доволен увиденным. – Ну, Лёша, рассказывай, как тебе Москва?

– Хороша, но бедна.

– Такого не скажешь, взглянув на ваш стол, – мужчина засмеялся заливисто и громко.

«Да, маман расстаралась, – подумал Алексей, разглядывая

разносолы на столе, – откуда только взялись в стране дефицита красная икра, сервелат, оливки?»

Он занялся салатом, положенным в его тарелку щедрой маминой рукой. Ого, оливье, а он уж и забыл, как это вкусно. На тост гостя «за знакомство» поднял бокал, сделал глоток. И взялся за ароматный стейк. Мама у него волшебница, заставила вспомнить знаменитый лондонский стейк-хаус Goodman, куда они иногда заходили с друзьями по поводу и без.

Мужчины вели неспешный разговор, главными темами которого стали перемены в стране. «Сейчас они быстренько найдут причины развала СССР, вычислят пути выхода из кризиса, – думал Алексей, расправляясь с пирожком с капустой. – И успокоятся на достигнутом, выпив ещё рюмку коньяка. А мама непременно заставит меня развлекать юную особу».

Он взглянул на маму. Ну, вот, что и требовалось доказать! Глазами Елена Станиславовна подавала ему какие-то знаки, кивала головой в сторону Киры, что на её языке должно обозначать «займись девушкой». Алексей сделал вид, что не понимает намёков. Если б мама знала... Да он ни на кого теперь даже не взглянет!

– Алекс, ты бы показал Кире свои фотографии, что ли, а то наша гостья заскучала совсем...

– Я бы не отказалась посмотреть, – подала голос Кира.

Они направились в его комнату, ещё хранившую, благода-

ря бабуле, которая ничего не трогала здесь, отпечаток его отрочества. Над диваном по-прежнему висел большой плакат Битлз, блистательный Фредди Меркьюри с противоположной стены всё также ослеплял взглядом. На тумбочке, заваленной кассетами, стоял видеомаягнитофон Sharp, над ним, на застеклённой полке – большая и разномастная коллекция моделей автомобилей, некогда бывшая предметом тайной зависти его друзей.

Кира устроилась на диване, скинув туфли и поджав под себя ноги, похоже, эту девчонку трудно смутить незнакомой обстановкой. Алексей достал пару альбомов с лондонскими фотографиями, сел рядом, начал листать, скупо комментируя. Но постепенно увлёкся, стал рассказывать подробнее.

– Это мы в Британском Музее, самом большем в мире. Представляешь, там собрана история Земли за два миллиона лет. А это Гринвич, Королевская обсерватория, знаешь, здесь прямо в небе высвечивается нулевой меридиан. Там можно увидеть шар часов...

Внезапно Кира положила руку ему на колено, как будто невзначай, и тут же убрала. И голова её, оказывается, так близко, и светлый девичий локон почти коснулся щеки ничего не замечающего Алексея... Вот так, значит, женские штучки пошли в ход! Это что, флирт? Алекс громко захлопнул альбом, встал с дивана.

– Думаю, нас ждут пить чай, – не глядя на девушку, пошёл к двери.

Кира обогнала его, выскользнула из комнаты первой. На лице ни грамма смущения. Может, ему показалось, и Кира совсем не заигрывала с ним? А он возомнил, напридумывал. Нужен он ей, принц заморский! Как и она ему. Его сердце бесповоротно занято, и никогда не переплетутся их пути-дороги, его и этой странной девушки Киры...

* * *

Сидя за столом в университетской аудитории, Лера листала учебник матанализа, пытаясь, наконец-то запомнить пару формул, никак не застревающих в памяти. Ускользают, и всё тут! Этот дурацкий матанализ – слабое место, своего рода ахиллесова пята для хорошистки, почти отличницы Леры Тропининой. И если на зачёте, который не за горами, она схватит тройка, позора не оберёшься!

Расстроенная, Лера не заметила заглянувшего сюда Сергея, паренька из другой группы, давно и безнадежно в неё влюблённого. Ещё год назад он подошёл к Лере после студенческого новогоднего концерта, на котором она исполнила пьесу Крейслера «Радость любви». Она, а может, её скрипка были тогда в ударе, романтическая музыка пленила слушателей красотой и чистотой звука, а может, ещё чем-то, но зал долго аплодировал ей, беспрерывно кланявшейся, смущённой таким успехом. Серёжка наговорил ей тогда хороших слов, а потом, дождавшись Леру у входа в зал, попрощался в провожатые. С тех пор он оказывал девушке самые разные знаки внимания, не предпринимая, впрочем, ника-

ких попыток для более близкого знакомства.

– Лер, привет, есть два билета на концерт Серова. Завтра. Пойдёшь?

Вся в мыслях о математических формулах, девушка кивнула, не задумываясь, машинально, не сразу сообразив, что это было большой ошибкой. Ну, ладно, на то она и девушка, чтоб иногда ошибаться.

– Значит, договорились? – уже убегая, радостно переспросил Сергей.

Подняв глаза, она увидела входящего в аудиторию Алекса. Услышав последнюю фразу незнакомого студента, адресованную Лере, парень застыл на месте. В его взгляде отразились гнев, обида, ещё что-то, не понять. Может быть, так выглядит всепоглощающая ревность, странное чувство, питающееся подозрением и сомнениями. Секунда – и резко развернувшись, Алексей выскочил вон.

Ну, вот, кажется, подошёл к концу их едва начавшийся роман... Тогда, на следующий день после осеннего бала, такого счастливого для обоих, он подошёл к Лере, украдкой сжал её руку. В этом жесте были и бесконечная нежность, и чувство глубокой симпатии, и тайна, волнующая кровь. После занятий они вместе вышли на улицу, постояли рядом, глядя друг на друга. Как жаль, что ему нужно к двум на картодром... Как жаль, что после обеда у неё занятия в музыкальной школе...

Лера захлопнула учебник. Нет, не сложатся у неё сегодня

отношения с проверочной работой по математике. Это ж надо было дурочке допустить такую оплошность!

Прозвенел звонок. Алексей вошел в аудиторию вместе с преподавательницей, не взглянув на Леру, сел на место за её спиной, сразу заледеневшей от его близкого присутствия. Неудачница она всё-таки, и, похоже, хроническая, провалить что-то хорошее в жизни у неё ловко получается. А сегодня Лера, похоже, достигла нового, небывалого уровня в этом деле ...

Внезапно девушке стало смешно, она фыркнула, еле сдерживаясь, чтоб не рассмеяться в полный голос.

– Тропинина, что тебя так развеселило? Раздай-ка лучше листочки, посмотрим, что вы там усвоили, – математичка протянула ей стопку листков с синими штампами.

Протягивая лист Алексею, она перехватила его виноватый взгляд. Такой виноватый, как будто на нём – тысяча страшных преступлений.

Проверочная работа началась. Задания были на удивление простыми, и ей даже не понадобилось вспоминать те сложные формулы, которые, как ни старалась, не хотели заучиваться. Одной из первых сдав работу, Лера выскользнула из аудитории. Встала у окна, глядя на улицу, на аллею погрузневших деревьев, уже прощающихся с золотыми нарядами.

Она ждала. Ждала, что Алекс подойдет и встанет рядом. Она загадала, чтоб молодой человек обнял её крепко, если

никого не будет рядом. Его гениальные руки умеют обнять так, что душа замирает от счастья...

Их первое свидание состоялось только через два дня после осеннего бала. После занятий они вместе вышли на улицу, постояли на ступеньках, глядя на хмурое небо. «Погуляем?» – спросил Алексей. Лера кивнула, удивляясь, как обыденно и просто прозвучало его предложение. Погуляем... Одно это слово, и её сердце обрадованно застучало, как будто попал в него осколок солнца, вдруг вынырнувшего из-за облаков. Теперь это слово попадёт в копилку самых хороших слов Леры Тропининой и останется там навсегда.

Они шли, куда глаза глядят, шли молча, иногда поднимая друг на друга глаза, и тогда расцветали улыбки на счастливых лицах. Где-то здесь в далёком девятьсот пятом году убили революционера Николая Баумана, увековечив его имя в названии училища, позднее ставшего университетом. Какой-то старик, шедший навстречу, остановился и долго смотрел им вслед, вспоминая, наверное, о прошедшей юности. Постоял так минуту или две, вздохнул и, туже запахнув полы старомодного пальто, отправился дальше. Поглощённые друг другом, они даже не заметили этого маленького события.

– Давай уедем куда-нибудь и заблудимся в этом городе, – сказала Лера, когда они подошли к станции метро.

– Выдумщица моя, – Алекс взял её за руку, повёл за собой, оберегая от толчков спешивших по своим делам пассажиров. Накатавшись и отогревшись, вышли на Кропоткинской.

Весёлые, возбуждённые этим маленьким приключением, они шли по Остоженке, старинной, необыкновенно красивой улице.

– Алексей, посмотри на то розовое здание. Красивое, да? Одно из моих любимых, – Лера махнула рукой на дом, напоминающий маленький западноевропейский замок. – Архитектор Кекушев построил его для своей жены.

– Красивое, – Алекс поднял глаза на необычный старинный особняк, щедро украшенный лепниной. Как давно он не был в этих местах... – Ты интересуешься историей Москвы?

– Немного. Скоро покажу тебе дом Муму.

– Муму? Которая в рассказе Тургенева? А ты умеешь удивить.

– Да вон уже видно его, смотри, серый деревянный особняк. Сейчас здесь музей, – оживлённая, вдохновлённая его вниманием, она взяла его за руку, горячую, надёжную, потому что очень хотелось это сделать.

И она не могла больше терпеть!

Это было, как команда к действию, он обнял Леру за плечи, оберегая и согревая. Она шла рядом, совсем близко, и внутренне замирала, боясь спугнуть эту сильную руку на своём плече.

– Наша прогулка разбудила мой аппетит. Приглашаю в Макдональдс, – его тёплое дыхание коснулось Лериной щеки.

Они уже подходили к Пушкинской площади, где распо-

ложен самый знаменитый, самый первый в России ресторан Макдональдс.

– Идём! Макдональдс – это всегда весело и здорово! – согласилась Лера, да она пошла бы за ним, куда скажет, только позови...

За маленьким столиком, сидя на уютных диванчиках, они опять глядели в глаза друг другу, не могли наглядеться. И опять её руки в его ладонях. Остывал картофель фри, аппетитные Биг Маки, обсыпанные кунжутом, ждали своей очереди. А за окнами уже сгущались сумерки, мертвел, догорающий, багровый закат... Заканчивался чудесный, незабываемый день...

– Так и знал, что найду тебя здесь, – Алекс вышел из аудитории, встал рядом, обнял за плечи. – Прости мою дурацкую ревность. Прости, дурака...

Вот так, сбылось загаданное, снова его руки обнимают, прижимают к себе. Лера подняла к нему лицо, затрясла головой, да, прощает, да... Влюблённые умеют прощать...

* * *

– А твоя подруга весь телефон оборвала, – сказала мама, едва Лера переступила порог дома и, бросив сумку, стала стаскивать изрядно промокшие полусапожки. – Стряслось у неё там что-то... Ну вот, опять, – кивнув на зазвонивший телефон, она ушла на кухню.

– Лиля, что там у тебя? Да не тараторь ты... – Лера отвела трубку от уха, поморщилась.

– Тут такое... В общем, сегодня на секции... Ну, ты знаешь, почему я туда хожу... В общем, он... Нет, давай не по телефону... Лер, выйди, а? – взволнованная, её подруга громко дышала в трубку. – Жду у подъезда через десять минут.

На кухне, куда девушка заглянула, чтоб поцеловать маму в щёку, затевались блины, парочка готовых конвертиков с творогом уже лежала на тарелке.

– Что же всё-таки случилось? – мама обняла её в ответ. – Лиля, этот вулкан страстей, опять сбивает тебя с толку?

Мама ворчала, но больше для порядка, она нежно любила шепутную Лильку, которую знала с того далёкого времени, когда её дочь пошла в первый класс.

– Сейчас узнаю. Она просила встретиться, – схватив блинчик, Валерия снова направилась в прихожую. – Mam, вернись быстро.

Быстро вернуться не получилось. Лиля рассказывала свою драматическую историю долго и путанно, логика повествования отсутствовала напрочь. Впрочем, её можно было понять.

– Ну, ты помнишь, Лер, что Свистуша наша отказалась секцию вести, хоть дельная физручка была, мы с ней даже кубок завоевали в прошлом году. Ну, и отдали секцию Владиславу. Ох, как я обрадовалась, Лер, когда узнала, – Лиля поёжилась от холода, тонкая куртка-ветровка не грела совсем. – Отыграли сегодня хорошо, слаженно, у меня так во-

обще второе дыхание открылось. Твоя подруга принесла команде больше всего очков. Гордись, – она собралась улыбнуться, но передумала, ситуация была такой, что тут не до улыбок.

Лиля увлеклась волейболом ещё в школе. И здесь, в университете тоже записалась в волейбольную секцию. Раньше Лера отговаривала подругу, не для неё это занятие, ростом не вышла, но у Лильки получалось и играть, и выигрывать. В школьной команде даже капитаном выбрали, и дома на полке уже пара-тройка кубков стояла, полученных заслуженно, заработанных потом и синяками.

– Лер, я мячи относить пошла в тренерскую. Постучала, прошла за стеллажи к полкам. Владислав Андреевич повернулся, так глазами блеснул, говорит: «Ты что, Лилия Брянцева всё вокруг меня вертишься? Я взрослый здоровый мужик, меня не надо дразнить», – девушка взглянула на подругу, спрашивая взглядом, каково, а?

– Я стою, прям пригвоздило меня, – продолжала Лилька, – с места не могу двинуться. А он подошёл близко-близко, руку протянул и сразу опустил... И вдруг как обнимет меня... Всю забрал в свои ручищи, я и вздохнуть не могла... Шепчет что-то, типа «стоит, не уходит... Бежать бы должна, дурочка». Щёки целует, шею, ох, Лер, так хорошо...

– Не может быть! – Лера возмутилась, поражённая таким поведением физрука, – Чтоб преподаватель такое себе позволил... Да его гнать из универа!

Отблеск уличного фонаря, одиноко стоявшего у подъезда, осветил её гневное лицо.

– Лер, мне так стыдно, но я тоже его обняла. Не могла сдержаться. Против моей воли руки на плечи ему легли... Еле дотянулась.

– Лилька, ну ты... – она не знала, что сказать, жёсткие слова осуждения почему-то замирали на губах. – Разве можно, он же преподаватель! Преподаватель, не какой-нибудь мальчишка! Улавливаешь разницу? И старый, к тому же...

– Двадцать пять лет, наверное... Лерка, а дальше-то... Он лифчик мне расстегнул, футболку загнул вверх... И так на грудь мою посмотрел... Я таких взглядов не видела никогда. Руками накрыл обе груди, вздохнул глубоко... Гладил, целовал, покусывал, снова гладил...

– Хватит! – Лера не могла больше её слушать, от этого рассказа у неё нежно сжималось что-то внутри, она вспоминала Алекса, его губы на своей груди и хотела этого снова, хотела немедленно...

– Лерка, это ещё не всё, он и туда забрался... руками... Не расскажу – умру... – она закрыла раскрасневшееся лицо ладонями, затихла.

– Туда?! – опустив голову вниз, указала взглядом. Лиля обречённо кивнула.

– И ты позволила?! Ну, знаешь, дорогая подруга, это ни в какие ворота...

– В том-то и дело, что я хотела этого! Я порочная, да?

Пожилая женщина прошла мимо, осуждающе покачала головой, услышав Лилькины слова, зашла в подъезд. Они помолчали. Поднимался ветер, гоняя по двору опавшие листья.

– Сейчас самое страшное расскажу, – тихо произнесла Лилля, на её лице отразилась странная решительность, наверное, с таким выражением на лице бойцы идут в смертельный бой.

– Куда уж больше, – хмыкнула Лера, ей было не по себе, она не знала, каких ещё откровений можно дожидаться от слетевшей с катушек подруги.

– Его пальцы... – она наклонилась к подруге, зашептала горячо, Лерино лицо окаменело.

– Всё, хватит, не хочу больше слушать! Ты узнала, какое наслаждение бывает от любви, так? Давай закончим на этом. Я совсем заледенела, – она хотела сказать, от тебя и твоих рассказов, но не стала, и так ясно.

– И ты мне так ничего и не скажешь? – на улице совсем стемнело, но Лера увидела, что сверкнули обидой Лилькины глаза.

– Скажу, что не в восторге от твоих приключений, – ледяным тоном ответила она подруге. – Но у тебя своя голова на плечах.

Не сказав больше ни слова, Лилька повернулась к ней спиной, быстро пошла прочь. Только сейчас она осознала, что правда, сказанная близким человеком, бывает вдвойне обидна. Девушка ещё не знала, что у жизни для неё ещё много-много обид в запасе...

* * *

Владислав был страшно зол на самого себя. Сердитый, он мерил шагами свою маленькую стерильную кухню с белыми стенами и белой мебелью, пытался успокоиться. По щекам ему надо бы нахлестать и руки поотрывать! Чтоб не лезли эти похотливые руки к нежному телу юной студентки, совсем ещё девчонки. Но и она хороша – второй год Владислав то тут, то там натыкался взглядом на быстрый внимательный взгляд второкурсницы Лилии Брянцевой.

Он включил чайник, зашумевший весело, этот звук сразу же добавил уюта позднему вечеру. Воспоминания о том инциденте в тренерской не давали ему покоя. Девушка с двумя мячами в руках, неожиданно заглянувшая в это крохотный кабинет, была так привлекательна, что у Владислава было никаких шансов удержаться, чтобы не обнять её со всей страстью молодого здорового самца. Его руки помнят тепло девичьего тела, его изгибы, тайные места, нежность которых не описать словами. Его глаза сохранили в памяти маленькую грудь с задорно торчащими сосками, весёлый розовый лифчик с цветочками... У Владислава перехватило дыхание, его плоть восстала, снова и снова желая эту девушку.

А если Лилия расскажет завтра обо всём, его могут выгнать с позором... Как он об этом не подумал, когда задирает футболку понравившейся девчонке? А она, что ж она не сопротивлялась, не дралась, пытаюсь вырваться? Замерла в его руках... Податливая, как воск...

Щёлкнул, отключившись, чайник. Владислав достал пачку чая, тридцать шестого, индийского, ещё из старых запасов, и банку с травами. Он был ценителем и знатоком хорошего чая, обладая тонким вкусом, умел распознать особенные вкусовые оттенки разных сортов любимого напитка. Вон, на полке, его коллекция, красочный ряд баночек с чаем разных сортов, добываемых всеми правдами и неправдами. Но сегодня любимый каждодневный ритуал – вечернее чаепитие, как достойное завершение дня – не радовал.

Зазвонил телефон. Лариса? Или уже начались неприятности? Мужчина взял трубку. Услышав знакомый женский голос, облегчённо вздохнул.

– А кто-то очень скучает, – начала Лариса, не здороваясь. – Ключевое слово здесь, как ты догадываешься, очень... – Её мурлыкающий голос, так нравившийся ему, сейчас почему-то раздражал.

– Лариса, как ты? Как малышка?

– Всё под контролем, дорогой, – она понизила голос. – Так я приеду?

– Знаешь, я сегодня в умотанном состоянии, Ларис. Тебе нужен усталый хмурый мужчина?

– Нужен. В любом состоянии, – снова прошелестел в трубке её интимный шепот. – Моя новая кружевная комбинация взбодрит тебя и твоего маленького друга.

Владислав поморщился, пошлости в его любовнице через край. Он сделал глоток чая, потом ещё один, надо пить, а то

остынет. Тёплый чай, как тёплая водка – хуже не бывает.

– Ларис, давай завтра, а? Завтра я буду, как свежий огурец. Распечатаем Рижский бальзам, Жорик прислал, растарался.

– Скучный ты, Славик, – Владислав представил, как она надула губки, покрашенные любимой коричневой помадой, в руках вечный Pall Mall, и пепел, вовремя не стряхнутый в пепельницу, дрожит на кончике сигареты.

С восемнадцати лет Владислав не знал недостатка в женском внимании. Его широкие плечи, высокий рост или приятная улыбка были тому причиной, но любая понравившаяся ему девушка быстро становилась его подружкой. Иногда он смотрел на себя в зеркало, недоумевая, что они в нём находили? Лицо грубоватое, как из камня высеченное, волосы торчат жёстким ёжиком, глаза колючие, смотрят строго и насмешливо. «Не знаю, что, но девушкам видней», тут прав певец Сюткин.

«Ты весь такой ладный», – сказала как-то Дина, целуя его плечи. Соседка Дина – его первая, первая, обратившая внимание на нескладного юношу. Эта яркая блондинка с грудью впечатляющего размера была старше его на сумасшедшие девять лет. Как-то разговорилась с ним на лестнице, у почтовых ящиков, зазвала пить чай. На Динином голубом диване всё и произошло. Слишком быстро, Влад и понять ничего не успел. Помнит только, как уткнула она его голову в свою пышную грудь, как будто игрушку дала ребёнку. У

него сердце тогда чуть не остановилось от счастья. Целовал, тискал этот драгоценный подарок, а Дина смеялась гортанно, закинув голову. Потом она разделась вся, медленно, дразняще, к нему подошла вплотную, а он голову вниз опустил, не мог наглядеться на открывшуюся перед глазами картину. И протянул задрожавшую руку к этой ослепительной, впервые увиденной женской красоте...

С Диной они встречались полгода. Ненасытная она была, подстерегала его на подъезде, уводила к себе. С ней он изучил многие секреты любовной игры, познал тайны женского тела. Влад похудел так, что мать забила тревогу, устроила скандал, когда сердобольная соседка открыла ей, чем занимается примерный сын-первокурсник после института.

Потом была целая вереница женских лиц и тел, красивых и не очень. Зиночка, Алиса, Вера, всех уж и не вспомнить. Он срывал цветочки с новых отношений, потом, когда новизна проходила, бросал, равнодушный к их слезам и страданиям.

Владислав вылил в раковину остывший чай, подошёл к окну. С высоты шестого этажа он любил смотреть на небо, такое разное и не надоедавшее никогда. Облака, похожие на дым, черноватые и неопределённые, без чётких контуров, клубами теснились на горизонте, обещая хмурый день. Завтра он должен извиниться перед девочкой с цветочным именем Лилия, умолять будет, чтоб простила. Влад усмехнулся, честно сказать, умолять – это то, что он умеет меньше всего.

Не научили. Но он очень постарается, да помогут ему небеса...

Глава 3

– Я не хочу никого никуда звать!

Мать стояла перед ним с билетами в руках, уговаривая сына пригласить Киру на концерт «НА-НА». Какая «НА-НА», если недавно ему удалось попасть на грандиозный, фееричный концерт самого Майкла Джексона! Этот гений музыки и танца, отработав концерт в непрерывающийся ливень, говорят, даже гонорара не потребовал! После той встречи с королём поп-музыки Алекс больше и не взглянет ни на одного певца, разве что Боб Дилан или Скорпионс снова в Москву пожалуют.

– К тому же в пятницу, мам, у меня соревнования по картингу, – Алекс привёл железный довод. – Тренер сказал, что уважительная причина неявки – смерть!

Шутка не произвела впечатления на Елену Станиславовну, она продолжала настаивать на своём. Точку в споре матери и сына поставил отец.

– Позвонишь! Пригласишь! – тяжело дыша, отец сердито взглянул на Алексея. В последнее время одышка всё больше мучила его. – Меня ещё в должности не утвердили, всё от этого заср... Михал Алексеевича зависит. Пролечу с этой должностью – кончится наша сладкая жизнь. На сухари сядем!

Мать испуганно зажала рот рукой. Алекс усмехнулся, да

мамины цепочки-кулоны продать – им и на булку с маслом, и на тортики к празднику денег точно хватит.

– Ладно! НА-НА, так НА-НА, – чтоб отец не нервничал, Алекс предпочёл согласиться, в конце концов, в этой жизни всегда приходится чем-то жертвовать.

Потерпит. Зато вечером, перед сном он будет думать о самой лучшей девушке на свете, её глазах-изумрудах, её тёплой груди, которую так хотят трогать его нахальные руки. Будет вспоминать о вчерашней прогулке вдоль Москвы-реки, о том, как они шагали под дождём по лужам, прячась под большим чёрным зонтом и целовались, целовались...

«Как удачно расположен концертный зал «Россия», хоть это радует, – думал Алексей, направляясь к месту встречи с Кирой, – тут тебе и Красная площадь, и Василий Блаженный, и Зарядье, просто самое сердце столицы. Да, Москва хороша, в любое время года... Здорово, что мы вернулись». Тут его мысли приняли другое направление, менее радостное. Вернулись, но что-то не так у них дома, родители вечно ссорятся и, похоже, ненавидят друг друга. Из обрывков их случайно услышанных разговоров Алексей понял, что это связано с Лондоном. Что-то там произошло, серьёзное и неприятное, что им даже пришлось уехать, за это что-то мать и пилит отца.

Киру он увидел сразу, такую попробуй, не заметишь. Хоть он тоже ничего выглядит, лондонский шик ещё сохранился, но эта... Красное пальто, чёрный берет, симпатичная и явно

дорогая сумка в руках. И стояла не где-то в уголке, а прямо посередине человеческого моря, плотного людского потока, направлявшегося в концертный зал. Алекс подумал, что, если б он сейчас не подошёл, её обязательно увёл бы кто-то другой. Да, надо признать, таких любят.

– Привет!

Кира оглянулась, смерила его снисходительным взглядом, кивнула по-королевски. Мать настаивала, чтоб он пришёл с букетом. Вот бы по-дурацки сейчас выглядел, болван болваном, перед этой, задирающей нос девицей.

Они устроились на шестом ряду, мать выбрала замечательные места, не пожалела денег. Сидели молча, ожидая начала, рассматривая пёструю публику.

– Тебя за мной приударить попросили? – не поворачивая головы, вдруг спросила Кира. – А сам, что, не интересуешься моей персоной? – теперь она повернулась к нему всем телом, с вызовом взглянув в глаза.

– Неудобные вопросы задаёте, сударыня, – пытался отшутиться Алекс, он растерялся, не зная, что ответить.

Вот, чёрт, что за дурацкая ситуация.

– Кира, ты всегда так прямолинейна? – он пытался сообразить, что ещё можно сказать, чтоб не выглядеть полным идиотом.

– А ты всегда уходишь от ответа? – парировала она.

На его счастье заиграла музыка, спасительный концерт начался. Сначала Алекс демонстративно игнорировал то,

что происходит на сцене, смотрел вполглаза, но постепенно увлёкся. Да что со страной происходит! Это ж просто какая-то сексуальная революция! Как одеты, как двигаются эти горячие и красивые парни, девчонки в зале просто сходят с ума... Ещё и поют бархатными баритонами, особенно этот, Политов...

Наступивший антракт потребовал от Алексея каких-то действий. Буфет, это так банально, это потолкаться в толпе, стоя выпить чашку чая или кофе, умудрившись не пролить на себя содержимое, что удаётся не всегда...

– Пойдём в буфет? – он решил предоставить выбор девушке.

– Предлагаю на сегодня закончить с развлечениями, – ответила Кира, поднимаясь с кресла.

Удивила. Да, эта умеет быть оригинальной. Не заскучаешь. Но не слишком ли много плюсов он нашёл в опасной девушке Кире?

– Мы уходим, да?

Кира кивнула, пошла к выходу, намеренно забыв сумочку в кресле. Алекс шёл сзади с женской сумкой в руках, снова чувствуя себя неловко. Какой-то маленький паж... Умеет же девчонка поставить человека в дурацкое положение! С ней, как на вулкане, всё время опасайся подвоха.

В такси под её насмешливый взгляд Алексей ухитрился сесть на переднее сиденье. Проигнорировал место рядом с ней, струсил. Пусть так, иногда полезно быть трусом. К сча-

стью, ещё минут пятнадцать езды по вечерней Москве, и этот странный вечер закончится. Правда, у него такое предчувствие, что эта девчонка ещё добавит ему проблем. Но сегодня, видит бог, он сделал всё, чтобы держаться подальше от непредсказуемой и своевольной красотки Киры Бойко.

* * *

– Сегодня ты, Валерия, играла очень хорошо, – удовлетворённо улыбнувшись, Алла Юрьевна закрыла растрёпанные ноты, встала с кресла.

Удивлённая и обрадованная, едва не выронив смычок, Лера стояла застывшим истуканчиком перед своим педагогом. Редко, очень редко хвалила учеников самая строгая на всём белом свете учительница музыки Алла Юрьевна Лобоцкая. Чаще им доставалось по первое число за неверную ноту или за недостаточное усердие. Она и самого Давида Ойстраха отругала бы, нашла б за что. Когда-то Алла Лобоцкая была подающей надежды скрипачкой, но сломанная в февральский гололёд рука, перелом со смещением, поставили крест на её будущем. Скрипачкой стать не получилось. Похоже, ей ничего не оставалось делать, как стать великим учителем музыки, которого знала вся Москва.

Лера поздно начала учиться играть на скрипке. «Накаатило», – сказала мама, узнав о её желании поступить в музыкальную школу. Наверное, походы в филармонию, которые любила устраивать их классная руководительница, сыграли здесь решающую роль. Втайне Лера сомневалась, была

ли она права тогда, несколько лет назад, когда поступала в музыкальную школу. Сил это забирало немерено. А связать жизнь с музыкой в непредсказуемое время в беспокойной стране уже не получится, она выбрала более серьёзную профессию.

Сегодня Лера играла один из Каприсов Паганини, композитора, так любимого ею. Смычок легко и вдохновенно летал по струнам, создавая грустную и чувственную мелодию. Увлечённая красивой музыкой, отправлявшей в какие-то фантастические дали, она думала об Алексее, своём парне. Можно ли его так называть, или она торопит события? Да, вопрос... А она так хотела бы быть его девушкой...

Но потом Лерины мысли приняли другое, какое-то совсем неправильное направление. Она вспоминала его смелые, горячие поцелуи, но хотела ещё более смелых, совсем на грани допустимого. Чтоб целовал её всю-всю, держа в своих объятиях, чтоб можно было ощутить губы Алекса на своём животе, на белой незагорелой полоске... Чтоб целовал эту полосочку мелко-мелко, сладко-сладко и мучительно долго... И захлёбывалась скрипка в Лериных руках, творя виртуозную музыку, повторявшую её фантазии...

Ну, вот, заколдовала! На следующий день перед занятиями Алекс сунул ей в руки записку. С замиранием сердца Лера развернула маленький четырёхугольник, прикрывая его ладонями. «Буду ждать в четыре у твоего дома. Оденься по теплее. Целую. Алекс». И смешной цветок, нарисованный

неумелой рукой. Так хотелось прижать к губам этот листочек, там, где написано удивительное слово «целую», но она не будет давать повода для лишних разговоров об их отношениях. Не дождутся!

В перерыв она пыталась выяснить, в какое загадочное место им предстоит отправиться, но Алексей не выдал ей этой страшной тайны, лишь загадочно улыбался.

Стёганая тёплая куртка, старенькие дутики, бывшие на пике моды года три-четыре назад – Лера была готова к любым сюрпризам, которые может предъявить ей жизнь. А вот и первый из них: без пяти в четыре, выйдя из подъезда, она увидела такси. И Алекс махал ей рукой из приоткрытой дверцы.

Мамочки! Лера молила бога, что никто из соседей не заметил, как она запорхнула на заднее сиденье машины прямо в объятия какого-то парня.

Алекс протянул руку.

– Иди ко мне, – произнёс еле слышно, и Лера, как послушная девочка, прижалась к его куртке, почти касаясь щекой тёплой шеи Алекса.

Объятия замкнулись, Лера оказалась в кольце его рук, в облачке пьянящего аромата дорогого импортного одеколona. Совершенно точно, лучшего места ей не найти в целой Вселенной.

– Поехали! – сказал Алекс в спину молодому таксисту, не обращающему на них никакого внимания.

Звук его голоса ещё не замер в воздухе, а он уже целовал её, одновременно властно и нежно, на секунду отрываясь от её губ, чтоб перевести дыхание, чтобы снова целовать и целовать милое лицо красавицы-однокурсницы, которая сводила его с ума.

Алекс уже давно думал о месте, где они могли бы иногда встречаться, чтоб побыть вместе наедине. Кинотеатр, кафе, подъезд дома – за пару месяцев их встреч все эти варианты изрядно надоели. К тому же чужие глаза повсюду... На счастье, выход нашёлся сам собой. Как-то за ужином отец заговорил о старой даче, некогда, в далёком детстве, любимом месте маленького Лёшки. Дача в порядке, говорил отец, сосед Петрович неплохо приглядывал за ней все эти годы. Так, по мелочам подправить, он заезжал, посмотрел...

«Спасибо, папа! – чуть не крикнул вслух Алексей, он отвернулся, стараясь скрыть свою радость. – Всего пятнадцать километров пути, и двухэтажный дом, замечательный в своём уединении, в нашем распоряжении. Но нам с Лерой будет нужна всего одна маленькая комнатка с большим электрическим камином...»

И может быть, именно там произойдёт то долгожданное, взрослое и настоящее, что жаждет получить каждый нормальный парень от понравившейся ему девушки.

* * *

Чёрт, второй день Владислав не мог увидеть эту девчонку, Лилю. Он нарочно прохаживался по коридору недалеко от

аудиторий, где занимались второкурсники, высматривал её в буфете, маячил на лестнице, когда студенты расходились по домам. Его решение извиниться перед девушкой слабело с каждым днём и скоро растает, как дым. Скоро он забудет слова, которые приготовил для этого момента. «Ошибся, прости. Ты была слишком хороша, чтоб я мог устоять...»

Насчёт последних слов Владислав сомневался, звучат так, что вроде и её вина в случившемся есть. С другой стороны, крутой комплимент – всегда приятно, хотя с этими девицами не разберёшь, что нравится им, что нет. Непредсказуемые создания. Нет, конечно, виноват он, это не обсуждается. А скажите, кто не грешен?

Если Владислав искал встречи с ней, то Лиля, напротив, упорно избегала его. Последняя выходила из кабинета, озираясь, как малолетняя преступница. Она всё ещё пилила себя за то, что произошло тогда в тренерской. Какой позор, он трогал её там, где никто и никогда не трогал. А она, нахалка, позволяла! Ещё и явное удовольствие на лице было написано. И эти полузакрытые глаза... Сейчас, кроме чувства огромной досады, она не испытывала ничего. Только стыд, тяжёлым грузом давивший душу. Особенно после разговора с Лерой. Рассказать всё подруге, глупее не придумаешь. И кто её за язык тянул!

Владиславу Андреевичу повезло лишь на следующий день. Он наконец увидел девушку, выходящую после занятий из здания университета. Не раздумывая, быстрым ша-

гом, чуть не бегом, Владислав отправился за ней. Он почти догнал девчонку, хотел окликнуть, но она обернулась сама. Смятение отразилось на её лице, Лиля непроизвольно отскочила в сторону, прямо на проезжую часть дороги.

Завизжали тормоза, серый «Москвич» остановился в каком-то метре от неё. Ещё бы чуть-чуть, и, как минимум, сломанная нога ей обеспечена. Взъерошенный мужик, выскокивший из машины, был страшно зол.

– Смотри, куда прёшь, тупая корова! – для пущей убедительности он покрутил пальцем у виска, смачно выругался и снова сел за руль.

Тяжело дыша, Лиля закрыла уши ладонями. Её ноги дрожали и отказывались двигаться. Совсем отказывались. Она опустилась на грязный асфальт, ей всё равно и шагу не сделать сейчас. Машина, как молодой мустанг, сорвалась с места и умчалась. Владислав подскочил к ней, придерживая, помог подняться.

– Дурочка! Жить надоело?!

Девчонка взглянула испуганно, сделала слабую попытку оттолкнуть его локтем, но Владислав держал крепко, а то эта чумная снова бросится куда-нибудь. Хотя напрасно он ругался, юная самоубийца и так была еле жива от волнения. Внезапно Лиля заплакала. Горькие и неуправляемые, слёзы лились и лились, освобождая душу от перенесённого страха.

Влад замер. Женские слёзы... Он никогда не знал, что с ними делать. Но что-то надо было срочно предпринять, ря-

дом остановились две студентки, эти дурочки смотрели на них заинтересованно, да и прохожие уже начали бросать в их сторону косые взгляды. Ещё пара минут – и соберётся целая толпа зевак...

На счастье, рядом есть кафе, где можно отдышаться и хоть немного почистить одежду.

– Идём! – он снова взял её за руку чуть повыше локтя. – Зайдём в «Каприз», умоешься...

В кафе, замечательно немногочисленном, Лиля сразу прошла в туалетную комнату, а он быстро купил чай, пирожные и замер у дверей женского туалета. А то выскочит и умчится снова, не разбирая дороги.

Минут через десять с ещё блестящими от слёз, покрасневшими глазами, несчастная и виноватая, Лиля вышла в зал. Уверенным жестом, чтоб и не думала сопротивляться, Владислав взял её за руку, повёл к столику.

– Пей, – он пододвинул ей стакан с чаем и тарелку и пирожными.

Она отрицательно помотала головой, убрала руки под стол. Ну, и что ему теперь с ней делать? Серьёзные разговоры и извинениями пока нехстати будут.

– У тебя хороший ангел, уберёт от беды, – Владислав потянулся к стакану с чаем, с удовольствием сделал глоток. – Мой меня в армии тоже спас. Хочешь узнать, как?

Не дождавшись ответа, он откусил солидный кусок эклера, начал рассказ.

– Я на Кавказе служил, Северо-Кавказский военный округ. Отправили наш взвод на боевое дежурство за город, на авиабазу, дабы охранять её в течение месяца. Наш лейтенант показал нам посты с вышками, установил время смены караула и смылся в ближайшую деревню на целый месяц. Мы оказались предоставлены сами себе, и тут началось! Деды делали, что хотели, а "слоны", прослужившие полгода, несли караульную службу. Всех всё устраивало, все были довольны.

Он взглянул на девушку. Лера сидела, опустив голову, водила пальцем по белой поверхности стола. Кажется, слушает.

– От скуки и однообразия у дедов стала слетать крыша. Как-то по пьяни им приходит "светлая" мысль изловить летучую мышь, коих там было по ночам немерено, но вот как? Приколист Салов говорит, что надо на себя белые простыни накинуть, они, вроде, на белый цвет летят. Тут же двое дедушек загорелись, да и я, дурак, с ними, и накинув на себя простыни, мы вышли в тихую ночь «поохотиться». А на вышке молодой солдат стоит, пьяный и плохо соображающий. И тут он видит, три белых привидения прямым курсом чешут к посту. Он как заорёт, строго по уставу: «Стой, кто идёт? Стой, стрелять буду!» И, недолго думая, передёргивает затвор и как даст автоматную очередь в нашу сторону... Мы попадали на землю, деду одному пуля в плечо попала. А мой ангел, видно, рядом был, пуля у меня только около уха просвистала, звук всю жизнь помнить буду...

– И чем закончилась эта история?

Как здорово, девчонка заговорила! Влад снова пододвинул ей чай, продолжил:

– Что тут началось! Солдата стащили с вышки и пинками запрятали под койку, оружие тут же было вычищено и доукомплектовано патронами из "зачачки". Раненого медбрат перевязал, уложил спать. Из деревни на выстрелы прибежал весь в мыле наш лейтенант, и ему честно было рассказано, что произошло. Орал, конечно, ругался, на чём свет стоит. Потом всё списали на свадьбу в деревне, на свадьбе грех не пострелять... А нас лейтенант гонял по полной программе оставшиеся дни до окончания дежурства. Была вырвана с корнем вся трава по периметру базы, собраны все бычки...

Она улыбнулась, он тоже. Не выдержав, она хмыкнула, и Владислав засмеялся во весь голос. Они смеялись, и проходил стресс, забывались проблемы и разные неприятности.

– Надо идти, – отсмеявшись, сказала она.

Он кивнул. Жёлтая Волга с чёрными шашечками, одиноко стоявшая рядом с кафе, оказалась свободной, домчала их до Лилиного дома за десять минут. Владислав вышел, чтоб открыть ей дверцу.

– Прости за тот случай, – сказал просто.

Она хотела сказать что-то, но передумала, молча ушла. Тяжёлая железная дверь с грохотом закрылась за её спиной.

* * *

Их шаги гулко раздавались в застывшем стылom воздухе.

Лере было не по себе в этом большом двухэтажном особняке, который будто заснул, заколдованный волшебником, до тёплых дней, до весны. А может, брошенный хозяевами, он тихо замер в ожидании покинувших дом людей, которые в один счастливый день вернутся сюда, вдохнут в него жизнь и, распахнув окна, впустят солнце в большие полутёмные комнаты.

То тут, то там были видны следы поспешного отъезда: приоткрытая дверца платяного шкафа, криво накинутые простыни на диванах в гостиной, неубранные чашки и засохший огрызок яблока на старинном буфете.

Алекс, обхватив Леру сзади за талию, повёл её вглубь дома. В маленькой комнате, оклеенной обоями с геометрическим рисунком, он быстро включил электрический камин, придвинул к нему кресло.

– Садись. Скоро здесь будет тепло, как летом.

– Твоя комната? – Лера протянула к камину озябшие руки, осмотрелась.

Теннисные и бадминтонные ракетки, чугунная гиря на полу, книги и плакаты, а ещё множество машинок самой разной комплектации – перед ней классический вариант комнаты мальчика-подростка.

– Моя. Правда, я не был здесь больше трех лет, – Алексей прошёлся по комнате, погладил портрет Сабрины на стене, поправил книги на полке.

– Замерзла? – он придвинул стул, сел рядом, обнял своё

сокровище. – Так теплее?

Лера кивнула. Ей было немного страшно. Да что там, немного, ей было очень страшно. Она была уверена – сегодня произойдёт то, чего Лера и боялась, и ждала. Она не готова, нет... А может, к этому никогда не будешь готовой?

Алекс нашёл губами её губы, поцеловал нежно, потом ещё, уже долго и страстно. Никогда, никогда не надоедят Лере такие поцелуи, от которых её живот начинает жить своей жизнью и там что-то рушится вниз, доставляя несказанное удовольствие. А тут, где душа, около самого сердца разливается нежность, заставляя протягивать к нему руки...

– Да ты дрожишь вся, – он встал, схватил сумку, с которой приехал из города. – Я сейчас.

Вернулся через пять минут с маленьким подносом в руках. На нём два бокала вина и тарелка с нарезанным апельсином.

– Предлагаю выпить и согреться, – он протянул ей бокал.

Ничего себе! Они, как взрослые, как настоящие любовники на настоящем свидании. Сначала вино, потом любовь... Вино – опасный напиток, с ним она начнёт думать о глупостях, а потом их совершать.

А, была-не была! Отчаянное безрассудство вдруг проснулось в Лере, она залпом выпила полбокала, поморщилась, зажевала терпкий вкус долькой апельсина. Алексей тоже осушил до дна свой бокал, снова сел рядом. И опять его тёплые руки на её теле, пробрались под одежду, терзая крючки на

её лифчике. Осмелевшие руки просили большего...

– Давай уже... – вдруг хрипло сказала Лера и сама сбросила куртку с плеч.

Она взялась руками за края свитера, собираясь стянуть его через голову и думая, что ещё можно остановиться. Так да или нет? Её тело, ждавшее ласки, подсказало ответ. Конечно, да, надо узнать, чего Это стоит. И Лера решилась. Сегодня она разделается с надоевшей девственностью, станет женщиной, познавшей любовь... Да, сегодня... Пора... Её время пришло...

Алекс, поражённый Лериной смелостью, вышел из секундного оцепенения и последовал её примеру. Толстовка, брюки, всё долой. Там же, на полу оказалось и сдёрнутое с кровати покрывало. С восторгом глядя на её тело, разризованное отблесками камина, манящее неизведанностью и красотой, он подхватил девушку на руки. И вот они уже в постели, и Алекс накрыл её своим телом, согревая, пытаясь унять её дрожь. Он медленно гладил девичьи плечи и спину, наклонял голову к груди, целуя и лаская её, и надолго пропал там, в этом божественном месте. Какая великая сила – женское тело...

Лерины руки на его плечах напряглись, когда Алекс осторожно опустил руку вниз. Он жаждет ласкать свою подругу и там, в самых заветных местах, изучать их жадными руками. От его стыдных прикосновений Лерино дыхание участилось, она закрыла глаза, зашептала что-то. Сладкая мука длилась и

длилась, пока он осторожно не вошёл в неё, не в силах больше сдерживаться. Мгновенье, резкая боль – и, выкрикнув её имя, он сильно сжал Лерины плечи...

Чуть позже, крепко прижавшись друг к другу, они сидели на кровати, завернувшись в одеяло, целовались, по очереди делая глоток вина прямо из бутылки. Потом ей будет стыдно, и Лера будет ругать себя за каждый этот глоточек. Потом... А пока, пока её парень рядом, пока он нежно поправляет ей волосы, обводит пальцем её губы и любит родинкой на её груди, она будет наслаждаться каждым мигом этого особенного вечера.

* * *

Университетский вестибюль, как обычно, перед началом занятий гудел, как рой встревоженных пчёл. У раздевалки толпились студенты, бросали в руки гардеробщиц одежду, сбиваясь в стайки, читали что-то на доске объявлений. Степенно, парочками, закончив прихорашиваться у зеркала, поднимались на второй этаж серьёзные пятикурсницы; первокурсники, оглядываясь на симпатичных девчонок, быстрым шагом направлялись в свои аудитории.

Всё, как всегда. Владислав вошел в вестибюль, радуясь привычной обстановке. Он окинул внимательным взглядом вестибюль и тут же поймал себя на мысли, что ищет глазами эту девчонку, Лилю. Ну, это уж ни в какие ворота... Влад и вчера её высматривал, если уж быть честным. И вовсе не потому, что не пришла на секцию. Хотя и это тоже надо вы-

яснить.

Решив больше не раздумывать, а действовать, он поднялся на третий этаж, где занимались второкурсники, и сразу увидел её белокурую голову. Лиля стояла у окна в коридоре, держа в руках учебник.

– Брянцева, здравствуй! – Владислав встал рядом, облокотившись на подоконник. – Ты почему на секцию не пришла?

Лиля взглянула на него каким-то взрослым, нерадостным взглядом, и у Владислава ёкнуло сердце. Неужели всё ещё переживает из-за того дурацкого случая? Ёшкин кот, и где только были тогда его мозги?!

– Сами знаете, почему, – наконец-то ответила девушка.

– Лилия, я ещё раз прошу прощения. Больше никаких глупостей, – он взглянул на часы, надо идти, иначе опоздает к началу занятия.

К тому же однокурсники Брянцевой уже обратили на них внимание, особенно подруга её, та, тёмненькая, так и сверлит его взглядом.

– В общем, жду в среду, – бросил, уходя.

А что ещё мог он сказать?

«Надо уже забыть об обидах, – подумала Лера, направляясь к подруге. – Да, они в ссоре и не разговаривают, но тут, похоже, Лильку надо спасать».

– Он клеится к тебе, да? Вот, гад!

– Нет, извинялся. Лерка, так ты не сердись больше? – она заулыбалась, карие глаза расцвелись радостью.

– А кто ж, если не я, за тобой присмотрит? – Затрезвонил звонок, разгоняя всех по аудиториям. – Идем, горе моё, – увидев приближающуюся к ним математичку, Лера взяла её за руку, повела за собой.

Теперь в новом статусе Лера не имела никакого права осуждать подругу. Теперь она тоже не такая непорочная, как раньше. Что Лилька, потискалась, и всё, а вот она... так сразу... сама, первая... Не считает ли Алекс её доступной, нет хуже для девчонки это мерзкое слово... Лера смотрела в его спину, как будто там был ответ на измучивший её вопрос.

– Тропинина, хватит витать в облаках! Я не удивлюсь твоей невысокой оценке на зачёте, – преподавательница поступала кусочком мела по доске, призывая к вниманию.

Анна Алексеевна права, с недавних пор ученица она никакая. В голове шальные мысли, в душе греховные желания, в теле сладкие спазмы, и он, её герой, всё время перед глазами, не давая забыть о недавнем свидании, после которого она сама не своя.

Даже мама это заметила. Сразу спросила, влюбилась, что ли? Лера отнекивалась, но её маму трудно провести. Они очень близки и живут вдвоём обыкновенной счастливой жизнью. Правда, денег часто не хватает, мама инженер, а они вдруг стали никому не нужны в этой новой стране. А ещё много лет назад мама и Лера стали не нужны папе. Ушёл, бросил их. Мама молчит на эту тему, но Лера думает, что гадом он оказался порядочным, этот папа.

Зазвенел звонок, наконец-то! Как отсидеть ещё две пары? Алекс повернулся к ней, посмотрел затуманенным взглядом. Сегодня они встречаются, какое счастье! Сможет ли она когда-нибудь нацеловаться вволю с этим парнем?

О, нет, только не это! Опять в дверь просунулась голова Сергея. Он искал её взглядом, нашёл, заулыбался.

– Лер, выйди! – махнул ей рукой.

– Сиди! – Алекс положил руку на её плечо, – сейчас я кое-что объясню этому недоноску.

Нахмутив брови, он направился к выходу. Ну, дела! Лера заволновалась. Подерутся? Нет, они не так глупы, разойдутся по-хорошему.

Лиля выскочила из кабинета, староста Танька Кириллова тоже...

Как потом рассказала Лиля, диалог молодых людей не закончился миром. Разгорячённые взаимными обвинениями, парни всё-таки пустили в ход кулаки, помахали ими перед носом друг у друга. В итоге – у одного синяк под глазом, у другого разбитая губа. Кончилось дело тем, что какой-то преподаватель, оказавшийся рядом, растащил их, намертво вцепившихся друг в друга. Хорошо, если декану не нажалуются, с ним шутки плохи.

Боже мой, да что ж за день такой!

Глава 4

Алекс лежал на диване, закинув руки за голову, думал о Лере и улыбался. Улыбался, а должен бы листать учебник, учить эти чёртовы формулы по математике. Скоро экзамен, не хватало ещё трояк схватить. О дифференциальных уравнениях ему надо думать, а не о потрясающих встречах с девушкой, которых было уже целых три. И не о Лериной нежной груди и её плоском животике, заканчивающимся там, внизу...

Зазвонил телефон, мама взяла трубку.

– Кирочка, как я рада! Как ты, как родители? – голос матери – сладкий елей. – Новогодний банкет? Двадцать восьмого? Быть твоим кавалером? Конечно, он сможет, конечно... С радостью! Сейчас Лёша подойдёт к телефону, сейчас, деточка. Да, и папе с мамой огромный привет, – она аккуратно положила трубку на полированный столик, направилась к сыну.

– Тебя! Кира!

– Мам, что ты там от моего имени наобещала? – сердитый, он вскочил с дивана. – Никаких Кир больше, хватит!

– Тише, прошу! – Елена Станиславовна подошла вплотную к сыну. – Об отце подумай! Он вырастил тебя, воспитал. Настало время отдавать долги, – она подтолкнула его к прихожей. – Не будь неблагодарным...

– О чём ты, мама?! Да эта Кира потом вцепится, не отстанет!

– Ну, всё! – голос матери стал жёстким. – Иди и скажи «да». Ласковым тоном. Не шпалы же укладывать тебя зовут, в конце-то концов!

Уступая матери, Алекс закатил глаза, отправился в прихожую.

– Да! – рявкнул он в трубку.

– Юпитер сердится? – услышал Алекс насмешливый Кирин голос. – С чего вдруг такой гнев богов?

Ему хотелось ответить умно и едко, но ничего путного не приходило в голову. Раздосадованный, молодой человек слушал её голос, думая, что сказать в ответ.

– Никаких взрослых, только мои сокурсники. Человек пять...

– Ладно, я подумаю. Пока! – Алекс положил трубку, не дождавшись ответа.

Вот прицепилась! Кавалера ей подавай! Он остановился у зеркала, взглянул на своё хмурое лицо. Разбитая губа заживала. Декану никто ничего не сообщил. Преподаватель, разнявший их, настоял, чтоб парни при нём пожали друг другу руки и разошлись по-хорошему. А всё-таки, чего эта Кира в нём нашла? Что у неё там, в МГУ, нет подходящих парней?

Уже второй год Кира – студентка филфака знаменитого университета. Можно только позавидовать девчонке. А его по переводу взяли только в Бауманский. Алекс, правда, наце-

лен перевестись в МГИМО, если получится. Но по зубам ли ему этот вуз? Его идеальный английский тут должен помочь, а вот с математикой не всё гладко. Но он не сдастся, ещё есть время подтянуть свои хилые знания. Вперёд, за учебники!

– «Разложение в ряд функции может быть легко найдено способом алгебраического деления, – вздохнув, Алексей, снова устроился на диване, начал читать вслух параграф учебника, – аналогично рассмотренному выше примеру...»

Неизбежно... То, что произошло между ними, было неизбежно. Алекс снова вернулся мыслями к его Лере. Она так нравилась ему. Лера, Лерочка... Он влюблён, влюблён по уши в её милую грацию, ладную фигуру, красивое лицо, блестящие волосы. И Лера доверяет ему, раз решилась на близость впервые в жизни...

Для него же это пройденный этап. Ещё в лондонском колледже на вечеринке в честь странного праздника Хэллоуина мулаточка Уитни ловко соблазнила его, неискушённого пацана, которому тогда только стукнуло восемнадцать. Зловещая маска ведьмы на её лице отпечаталась в памяти Алекса на всю жизнь. Стыдно вспоминать, тогда он не показал себя с лучшей стороны, был ведомым этой сумасшедшей девчонкой, в которую словно бес вселился. Она скакала на нём бешеным ковбоем, стремящимся обуздать дикого мустанга, а её шоколадная грудь с чёрными сосками прыгала перед глазами Алекса, как живая. Там, под ней, он чувствовал себя рабом, бесправным, униженным, покорённым властной, одер-

жимой сексом ведьмой...

Прячась от воспоминаний, он снова потянулся к учебнику. Так что там, с алгебраическим делением? Как они ему надоели, эти дурацкие формулы! Алекс так мечтал поскорей закончить учёбу, стать взрослым, независимым от кого бы то ни было. И прежде всего, от родителей, до сих пор руководивших его жизнью. Их опека становилась невыносимой, просто невыносимой...

Двадцать восьмого, после скандала с отцом, который потрясал кулаком в воздухе и хватался за сердце, Алекс всё-таки отправился на ту злополучную вечеринку. Ладно, победили, он посидит полчаса и уйдёт, так и быть, не будут же его за руки держать, в конце-то концов!

Наивный, он не знал женщин, не предполагал в них изощрённого коварства и хитрости, не знал, на что может пойти влюбленная женщина, если к ней, сделавшей свой выбор, равнодушен её избранник.

* * *

Вчерашнее воскресенье стало для Леры днём больших неприятностей. Она любила этот выходной день, который без зазрения совести можно наполнить ленью и прекрасным ничегонеделанием. Без воскресений, этих ярких пятен в серой рутине дней, жизнь была бы намного менее терпимой. Конечно, будут и учебники, и уроки, но утро... Утро – это святое! Оно существует только для того, чтобы отоспаться всласть и долго-долго нежиться в постели. Других вариантов

нет, и не стоит их даже предлагать. Руки прочь от воскресного утра!

Лера поднялась в десять, приняла душ, поиграла на скрипке, пока мама готовила сырники. У мамы и дочери одинаковое понимание, как должно начинаться нормальное воскресенье: спят, сколько хотят и никто никого не дёргает.

– Лерочка, к столу, – крикнула мама, дождавшись паузы в её игре, – кофе готов.

На маленькой кухне с длинными, под самый потолок, полками, заставленными хохломой, тесно, но уютно, а весёлые жёлтые занавески добавляли солнца самому хмурому утру.

– Как на работе? – Лера в старой фланелевой пижаме, родом из детства, разливала по чашкам кофе, стараясь не пролить ни капли на белую воскресную скатерть.

– Раздрай! – Ирина Александровна махнула рукой. – Сергиенко уволилась, Роман Евгеньевич тоже собирается, своё дело хочет открыть. А куда мы без него?

Они сидели близко-близко друг к другу, за крохотным столиком, разговаривали глаза в глаза. Когда вот так, тут ни тайн, ни недомолвок, тут любые секреты трудно сохранить. Хотя у Леры пока получалось, она ещё ни слова не сказала маме об Алексее.

– Чем займёшься сегодня?

Этот простой вопрос заставил Леру быстро опустить глаза. Сегодня Алекс снова пригласил её на дачу. Спросил, сможет ли? Она кивнула, хотя было стыдно отвечать «да». По

сути дела, Лера ответила утвердительно на завуалированный вопрос парня, не хочет ли вновь провести с ним время в постели. Молодые люди не должны задавать девчонкам такие вопросы...

– Позанимаюсь. Потом с Лилей прогуляемся по центру, по Арбату, – не глядя на маму, она крутила чайную ложку в руках.

И почему нельзя жить без вранья?!

– Это правильно. Совсем на воздухе не бываете, – собирая посуду со стола, мама не заметила минутного замешательства дочери.

На этот раз Алекс ждал её на Киевском вокзале. Это было Лерино предложение поехать на электричке, всё ж такси – это слишком накладно, у Алекса, наверное, не так много карманных денег. У неё, например, вообще их нет...

В электричке было хорошо, хоть и толкались, и сидели слишком плотно, плечом к плечу. С детства путешествие на поезде для Леры было сродни чему-то чудесному, связывалось с предвкушением новых впечатлений или даже приключений. А тут ещё и Алекс рядом, целых полчаса будет держать Леру за руку, иногда осторожно поглаживая её ладонь. В этом была такая интимность, такая тайна... Что ещё, скажите, нужно ей для маленького счастья?!

От станции к дому по чистому белому снегу шли не спеша, по её просьбе Алекс рассказывал об учебе в Англии.

– Там всё по-другому, и вначале непривычно было, – он

задумался, замолчал. – Например, система оценок там буквенная. Надо учиться на «А» – превосходно. В некоторых колледжах ставят вторую оценку – за усердие, от единицы, высокой оценки, значит, учащийся усерден, до пятёрки – совсем не старается. А ещё до сих пор в некоторых школах девочки и мальчики раздельно учатся, представляешь? Чтоб не отвлекаться от учёбы.

Они почти подошли к даче. Лера уже мечтала побыстрее оказаться в этом таинственном особняке, в маленькой тёплой комнате, где теперь жила их любовь и где укоризненно будет смотреть на них со стены Сабрина, как вдруг Алекс резко остановился. У ворот дома стояла чёрная Волга.

– Отец! Его машина... – обескураженный, он шагнул назад, не представляя, что теперь делать. – Вот, чёрт, ему-то что здесь понадобилось?

Лера молчала, не зная, что сказать.

– С утра на какое-то совещание уехал... И вдруг здесь... – Алекс взглянул на неё, взял за руку. – Идём отсюда!

– Смотри, кто-то выходит.

Молодая женщина с непокрытой головой в короткой шубке вышла первой. Она о чём-то звонко рассказывала тучному мужчине, шедшему следом, смеялась. Едва взглянув, Алексей отвернулся, быстро пошёл прочь, потянув Леру за собой.

В поезде, устроившись у окна напротив друг друга, ехали молча. Романтика поездки исчезла, и электричка стала про-

сто электричкой, которая везла куда-то усталых от долгого дня людей. Колёса поезда выстукивали уже не весёлую песенку, колёса грубо и жёстко стучали на стыках, добавляя беспокойства в Лерино сердце.

– Ты очень расстроен? – расставаясь, спросила она Алекса.

Он пожал плечами. Всю дорогу Алекс раздумывал, кто ж была эта женщина, пытаюсь найти хоть какое-то оправдание поведению отца. Не получалось. Единственный вывод, который напрашивался сам – у отца есть любовница, и это была она. Бедная, бедная мама...

* * *

Стасу понравилось это здание с первого взгляда. Современное, стильное, оно располагалось в тихом арбатском переулке. С другой стороны, бойкий, деловой Новый Арбат вот оно рядом, в десятках метров. Из окна его кабинета будет видно набережную Москвы, здание СЭВ, гостиницу «Мир». Слепнуть можно от такой красоты! Стас любил Москву, город его детства, хоть судьба и забросила его в Ленинград много лет назад. Да, Ленинград, он никак не может смириться с новым, громоздким названием города.

«Хорошо бы прямо сегодня увидеть Ирину, – подумал он, садясь за руль новенькой чёрной Тойоты, – да и на Леру хоть одним глазком бы взглянуть». Последний раз он видел дочь года три назад во время его случайного приезда в Москву. Стас шёл за ней, направлявшейся в музыкальную школу, от

самого дома. Милая, строгая, серьёзная, в руках скрипка в коричневом футляре. Так хотелось подойти, заговорить, но Ирина строго-настрого запретила ему беспокоить дочь. Он обещал и пока держит своё обещание. Почему он слушает-ся её? Наверное, считает себя виноватым в их расставании. Жалкая интрижка с коллегой по работе стоила ему семьи, которая распалась, едва сложившись. Ирина не простила, нет. Такие не прощают.

Стас достал телефон, набрал номер. Сотовый телефон, его недавнее приобретение – такая удобная вещь, что ему не жаль было отвалить за эту штуку кучу денег. Позвонил Якову, своему личному помощнику, дал отмашку. Да, арендуем, вариант хорош. Пусть занимается оформлением документов, подбором сотрудников, ремонтом, что там ещё? Яков толковый, разберется, сделает всё в лучшем виде. Его фирма «Прима-М» вправе гордиться такими сотрудниками.

Яков здорово помог Стасу в первые годы, когда его хилый бизнес едва держался на плаву. Идея заняться продажей компьютеров пришла не сразу, да и потом долгое время казалась слишком Стасу рискованной. Будет ли кто-то вообще покупать это дорогое оборудование? Окупятся ли его вложения? Ведь кредиты надо возвращать. Может, всё же заняться чем-то более понятным, тем, в чём хорошо разбирается инженер Станислав Тропинин?

Но он рискнул. Как оказалось, он из тех самых, что пьют шампанское. Рискнул и не проиграл. Дело сразу пошло,

спрос превысил предложение в первые же месяцы работы. Стас сутками не вылезал из своей маленькой конторы, крутился, как мог, организовывая поставки, отлаживая систему сбыта, стремясь найти новых, надёжных партнеров. Сейчас он не смог бы вновь пережить тот цейтнот, бешеный ритм жизни просто свёл бы его с ума.

Но сейчас у богатого бизнесмена Тропинина есть такие помощники, как Яков, который успешно откроет этот первый в Москве филиал «Прима-М», а потом ещё один и ещё. Потому что бизнесмен Тропинин не привык останавливаться на достигнутом.

А Москва изменилась! Он ехал по широким столичным улицам и везде видел расцветающий пышным цветом бизнес, видел новые магазины, салоны, фирмы, офисы. Яркие вывески, кричащая реклама лезли в глаза, так нагло и бесцеремонно вступала в свои права эпоха капитала.

Он подъехал к институту, где работала Ирина, очень надеясь, что она не поменяла работу. Хотя это вряд ли, его бывшая жена не из таких, будет ходить сюда, даже если зарплату платить перестанут. В пустом вестибюле – ни людей, ни охранника, поэтому Стас беспрепятственно поднялся на второй этаж. Эму нужен двадцать первый кабинет. Номер он помнил. Немудрено, у него квартира номер двадцать один.

– Нет, я, конечно, ждал подлянки, но чтоб так скоро... – из-за двери нужного ему кабинета донёсся сердитый мужской голос. – Сволочи, хоть бы время дали работу подыс-

кать...

– Найдёшь её, эту работу, как же! Разве что улицы мести, – пробубнил другой.

Стас постучал по двери костяшками пальцев, заглянул в кабинет. Ирину он увидел сразу. В белом халате, делающем её похожей на строгого доктора, она сидела за столом, безвольно опустив руки.

– Ирина, можно вас на пару слов?

Ирина подняла голову. Увидев Стаса, нахмурилась, тень недовольства промелькнула на лице, всё ещё красивом и нежном.

– Сегодня, что, тринадцатое, пятница? День больших неприятностей? – произнесла она иронично и горько.

Но всё-таки поднялась и вышла за дверь, встала рядом, взглянув вопросительно.

– Вот не до тебя сейчас, понимаешь?

– Понимаю. У тебя неприятности?

Она замаялась, мгновенное колебание Стас всё-таки оценил.

– Тебя это не касается. Говори, что хотел...

– Ира, выслушай меня серьёзно, – он заволновался, пытаясь найти слова, которые зацепят эту непримиримую женщину. – Если раньше я не настаивал на общении с Ларой, потому что ничего не мог ей дать, то теперь хочу принимать участие в её жизни...

– Ничего не мог!? Да ты мог просто быть рядом, когда она

взрослела! Температуру ей измерять, одеяло поправлять, варежки натягивать, которые она вечно сдёргивала...

– Ира, не заводись! Ты тоже виновата в том, что меня не было с вами...

– Знаешь, оставь нас в покое. Уже поздно что-то менять, – она сделала шаг к двери, обернулась, прежде чем исчезнуть, как обычно. – И помни, ты обещал...

Он вышел на улицу, сильно хлопнув дверью. Да что ж за жизнь такая хреновая! Почему никак не получается то, чего он хочет сейчас больше всего на свете. И ведь ничего сверхъестественного. Он хочет побыть отцом, хочет, чтоб единственная родная дочь хоть иногда была рядом... Просто рядом... Хотя б иногда...

* * *

– Ты опоздаешь, Алекс, – с лёгким раздражением в голосе произнесла мама.

Она стояла перед ним с наглаженной сорочкой в руках, терпеливо ожидая, когда сын высушит полотенцем мокрые после душа волосы.

– Мам, не самолёт же ждёт, можно и опоздать, – Алексей дотянулся до расчёски, быстро пригладил волосы. – И не нужно рубашку, я толстовку надену.

Елена Станиславовна хотела что-то сказать, но, махнув рукой, ушла. Да, сын стал неуправляем, не переносит лишнего давления. Главное, он всё-таки идёт туда, к Кире, а эта бойкая девчонка найдёт, как привлечь к себе его внимание.

Алекс извлёк из шкафа любимые американские джинсы и тёмно-синий пуловер с эмблемой колледжа. Да, насчёт толстовки он всё-таки погорячился, хотелось позлить мать. Она никак не может понять, что сын уже не мальчик и, может быть, хватит навязывать ему свою волю. Даже из благих намерений! Родители, ваше время ушло! И когда они только поймут эту простую истину? Протест в нём зрел уже давно, потому что он хочет прожить свою жизнь, как считает нужным сам, а не под диктовку родителей. Его жизнь, его правила.

– Я ушёл, – крикнул он из коридора в глубину квартиры.

Ответа не последовала, его милая мама своим молчанием явно продемонстрировала обиду. Алекс накинул куртку и, схватив с тумбочки листок с адресом Киры, вышел из дома.

«Ничего себе!» Он стоял перед монументальным домом на улице Грановского, где жила девушка, и удивлялся. Это ж знаменитый «Маршальский дом!» Здесь жил сам Жуков, Буденный, позднее Хрущёв и ещё много-много известных на всю страну людей, отсюда уводили арестованного Троцкого! Алекс был самым внимательным слушателем, когда во время организованных в дни школьных каникул экскурсий они с классом гуляли по Москве. Да если б он знал, что сегодня ему придётся побывать в таком знаменитом доме, он бы, не пикнув, согласился сразу.

Кира сама открыла ему дверь. Пышные волосы, коротенькая юбка с красной блузкой, такого же цвета помада на пух-

лых губах и весёлый, озорной взгляд уже выпившей бокал вина девушки.

– Алексей! Ждём! Я была уверена – ты не посмеешь не прийти.

Не посмеет? Выбирала б выражения!

Пока он снимал куртку, Кира стояла рядом, смотрела на него пристальным взглядом. Да что такое? Его рассматривают, как трофейный экспонат. Наверное, эту девушку никто не обучил элементарным правилам вежливости. Или бесцеремонность – её второе имя?

– Идём же! – она схватила его за руку, потянула за собой.

Алекс оценил взглядом прихожую с деревянными панелями, просторную и красивую. По широкому коридору они направились вглубь квартиры, мимо высоких дверей, ведущих в комнаты. Коридор закончился аркой из красного дерева, которая вела в гостиную, где за огромным столом расположилась компания молодых людей.

– А вот и мы! – Кира легонько подтолкнула своего гостя к единственному свободному стулу, сама села рядом. – Знакомьтесь, Алекс.

Весёлый симпатичный парень сразу протянул ему руку.

– Юрий. А это Леночка, – он чмокнул сидящую рядом надменную худую девицу, тем самым сразу заявив на неё права.

– А я Алла, – ещё одна девушка, сидящая за столом, подавала голос. – Наслышана-наслышана... – И как там туманный

Альбион?

– По-прежнему туманен...

Все засмеялись. Знакомство состоялось.

Алекс устроился за столом, разглядывая гостиную с высокими потолками, заставленную громоздкой деревянной мебелью, сохранившейся, похоже, с тех далёких времён. Обстановка ему понравилась, да тут один кожаный диван – настоящий музейный раритет.

– Давайте выпьем, – Юра потряс бутылкой в воздухе. – Девочки, продолжите разбираться с шампанским, так? – Он быстро налил в фужеры искрящийся напиток. – Алекс, коньяк?

Алекс кивнул, протянул парню бокал в форме тюльпана. Он бы предпочёл шампанское, но побоялся насмешливых взглядов, сидящих за столом. Честно говоря, пить коньяк ему не доводилось. Да и вообще его отношения с алкогольными напитками были весьма натянутыми. Один раз после экзаменов он напился в баре так, что Майклу пришлось тащить его на себе. Тогда Алекс и сказал «нет» алкоголю. Это другие отделяют одну неделю от следующей выпивкой по выходным, но он знал и другие способы.

Под короткий тост Юрия «за знакомство», он выпил всё, удивившись приятному фруктовому вкусу тёмно-янтарного напитка. Кира протянула ему тарелочку с лимоном, ах, да, надо закусить. Наверное, нужно попробовать вон тот салат, оливье, он не ел его целую вечность. Русский салат, так на-

зывали его лондонские друзья... Или взять ветку винограда... Виноград зимой... Умеют жить, гады...

– Ещё по одной, и танцевать! – крикнула Кира, разгорячённая, с горящими щеками, она сама налила Алексу очередной бокал.

Под общий гул, плохо соображая, что делает, Алексей выпил. Он может, он такой... Коньяк чудо, французы знают толк в коньяках... Кажется, он опять забыл закусить? Где лимон? Ли-мо-он, отзовись... А какие красивые девчонки за столом... Кто они, эти красавицы? Алекс помотал головой, пытаюсь сообразить. А музыка, ох, какая необычная музыка, страстная и яркая... Никогда такой не слышал, кто это играет, надо спросить... Кстати, где он? И что это за люди?

Его мысли путались, переплетались, сталкивались в голове, как машины на картодроме, а потом разлетались, разбитые, в разные стороны. И затихло всё вокруг...

Алексей пришёл в себя от дикого желания сделать глоток воды. В горле пересохло и першило так, что он закашлялся. Сейчас он пойдёт на кухню и нальёт минералки, в холодильнике мама всегда держит минералку. Сейчас он встанет, сейчас... В слабом свете ночника он вдруг увидел девушку, спавшую рядом. Её спутанные волосы разметались по подушке, по белым обнажённым плечам. И как это понимать? Неужели... Алекс похолодел, панический ужас охватил его, они что, того? Охнув, зажав рукой рот, чтоб задушить готовый вырваться крик, он сел на краю кровати.

Глава 5

– Девушка, пойдёмте с нами!

Лера испуганно оглянулась. Два рослых парня быстрым шагом догоняли её. Вот засада, до дома ещё метров тридцать, а эти бугаи с бандитскими рожами привяжутся – не отстанут. Ей стало страшно. Почти бегом она устремилась вперёд, но безуспешно, один из хулиганов уже схватил Леру за руку.

– Крошка, от меня не убежишь, – черноволосый детина засмеялся дробно прямо ей в лицо. – Ну, что, сначала в ресторан? Отметим нашу встречу. Водочка, все дела... Вижу, ты согласна...

– Посмотри, Серый, красивая ли? Уродина нам не нужна, – второй обнял её, руки-клешни мёртвой хваткой вцепились в Лерины плечи.

– Отпустите! – попытавшись стряхнуть эти наглые руки, вырваться из их мерзкого плена, она резко дёрнулась в сторону. – Я буду кричать! – Лера добавила жёсткости в голос, но слова всё равно прозвучали тихо и жалко.

– Но-но! Не рыпайся! Не поможет, – тот, который Серый, потащил её за собой.

Лере стало по-настоящему страшно. Вот что значит болтаться вечером по улице! Место хоть и не глухое, но, как назло, никого рядом. Боже, спасай... Убереги, судьба...

– Парни, а ну, отпустили человека! – откуда-то сзади громко и уверенно прозвучал мужской голос.

– Иди, дядя, куда шёл, пока не наваляли... – Серый ещё крепче сжал её руку.

Что произошло потом, Лера запомнит надолго. Миг, и её защитник схватил запястье парня, резко дёрнув вниз, основательно скрутил. Серый согнулся пополам, охнул от боли. Мужчина, не дав нападавшим времени на раздумье, ловко вырвал девушку из рук Серого, спрятал за своей спиной. Они стояли друг против друга, тяжело дыша.

– Ладно, чёрт с ней, с девкой! Идём, Колян, – он махнул рукой приятелю. – А тебя, мужик, я запомню, – он сплюнул себе под ноги. – Ходи по улицам и оглядывайся...

Мужчина ничего не ответил. Повернувшись к девушке, внимательно взглянул в её лицо.

– Как вы? Они не ударили вас?

Лера мелко затрясла головой, нет. Кровь пульсировала в висках, от пережитого страха билось, трепетало, рвалось на части её маленькое сердце.

– Я провожу.

В этих словах не было вопроса, её спаситель утверждал, не спрашивал.

– Нам туда? – махнул рукой в сторону её дома.

Кивнув, она медленно пошла вперёд, рядом со своим заступником. Присутствие сильного и уверенного в себе мужчины успокаивало. Лера скосила на него глаза. Высокий,

статный. Да, этот человек рождён не для того, чтобы терпеть поражения, тем более, от каких-то уличных хулиганов.

– Спасибо вам! – она, наконец-то, догадалась поблагодарить своего спасителя. – Если бы не вы...

– Да, ладно вам... Идёмте быстрее, вы совсем замёрзли...

Они подошли к дому. Кружась над землёй, робко и печально падал снег. А может, снег тут не при чём, Лере было грустно, что есть на свете такие подлые люди, которых теперь надо бояться, которые ни с того ни с сего могут обидеть девчонку...

– Пришли? – спросил мужчина, когда она остановилась у подъезда.

Она кивнула, глядя на его широченные плечи, занесённые снегом. Хорошо иметь такого надёжного друга, особенно, когда Алекса нет рядом.

– Знаете, что? – сказал вдруг её провожатый, будто подслушав Лерины мысли, – а запомните мой телефон. Простая комбинация, – он назвал семь цифр, – придёте домой, запишите их. И рядом одно слово – Спасатель.

Она кивнула.

– Обещаете позвонить, если вдруг помощь понадобится?

Лера снова кивнула, попрощавшись, пошла к подъезду.

– И берегите себя, обходите разных балбесов стороной, – крикнул ей в спину...

Ушла. Его девочка ушла. Стыдно признаться, Стас придумал эту встречу с хулиганами сам. Немного перегнув пал-

ку, парни, студенты Шуки, всё же разыграли сцену, как по нотам. Ещё бы, Стас хорошо им заплатил. И он очень надеется, что дочь никогда не узнает о его неприглядной роли в этом маленьком происшествии. Да, не лучший способ познакомиться с дочерью, но, что делать, если Ирина по-прежнему непреклонна. Глупая баба, должна понимать, не может же он вечно слушаться её. Терпение лопнуло...

Стас поднял глаза на окна с цветастыми шторами. Как бы он хотел оказаться там, в маленькой квартире, на кухне под жёлтым абажуром, пить чай с вареньем, перебрасываясь словами со своими женщинами, маленькой и большой. И Станислав был бы счастлив. Когда-нибудь он будет там, с ними. Просто жизнь ведёт его к своим родным людям длинной и трудной дорогой, потому что лёгких путей к счастью не бывает...

* * *

В холодном зале кинотеатра, прижавшись друг к другу, они смотрели «Криминальное чтиво». Лера сказала, что пропустить такой фильм просто невозможно. Тарантино считают восходящей звездой кинематографа, и надо обязательно оценить этот новый шедевр молодого режиссера, принёсший ему мировую известность.

Лиля не возражала. Правда, фильм оказался утомительным, слишком много философии напичкано в диалоги героев. Она предпочла бы сейчас что-то более легкомысленное. Девушка смотрела на экран вполглаза, оживляясь только то-

гда, когда там появлялся актёр Траволта. Похож? Или всё-таки нет? Было в Траволте что-то, напоминающее ей Владислава. Прищур глаз, манера вскидывать голову, бесстрашный взгляд.

Ситуация с Владом странная, кажется, они поменялись местами. Теперь он провожает Лилию взглядом, сталкиваясь в коридорах университета. И слишком уж радостным светом загораются при виде девушки карие глаза преподавателя физкультуры. Да, это заметила не только она. А вот Лиля охладела к нему. И к волейболу, кстати, тоже. Разлюбила? Да любила ли вообще? Она сама себя не понимала. Всё-таки удивительная штука – девичье сердце, это тёмный лес, и никогда не знаешь, каких причуд стоит от него ждать. Доводы сердца неподвластны разуму...

– Ты заснула, что ли? – Лера толкнула её в бок. – Как тебе Ума Турман? Красивая?

– Угу. Но ты симпатичнее. Надеюсь, Алекс это ценит.

– Наверное, – с сомнением протянула Лера, как-то слишком рассеян стал в последнее время её молодой человек, её радость, родная душа.

Теперь они виделись реже, подготовка к экзаменам занимала всё свободное время. Экзамены, нет ничего важнее экзаменов для любого студента. Но интуитивно Лера чувствовала – у Алекса что-то произошло. Скорей всего, это связано с отцом, с той неожиданной встречей на даче. А если нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.